

Рубеж 2: Армагеддон

Автор:

Серж Винтеркей

Рубеж 2: Армагеддон

Серж Винтеркей

Рубеж #2

Стадия накачки, в которой землю наводняют монстрами, позволяя избранным подключиться к игре в борьбе с ними, заканчивается. Начинается армагеддон! Земля погружается в хаос. Люди, которые не успели подключиться, трансформируются в зомби, создающих свою собственную цивилизацию. Монстры повсюду, условия для выживания обеих команд усложняются. Потери неизбежны!

Серж Винтеркей

Рубеж 2: Армагеддон

В оформлении обложки использовано изображение с сайта <https://www.canva.com/> по лицензии CC0.

?

Глава 1

Интриги в действии

Юрико, лесная дорога

Охотиться с собачками оказалось невероятно плодотворно. Вчера, когда мы просто распевали гимн, такого интереса монстров к нам не наблюдалось. Еще два годзиллы, один за другим, выскочили на нас за следующие десять минут, и мы разобрались с ними по той же схеме, причем на последнего потратили уже только девятнадцать секунд.

Но я не поняла, почему у меня не появилась в интерфейсе очередная душа, по всем моим расчетам кровь десяти монстров моя катана уже испила. Увидев мое озабоченное лицо, Дмитрий спросил, все ли у меня в порядке. Когда я ему все объясняла, к разговору внимательно прислушивался и Виктор, который успел уже, как настоящий ценитель холодного оружия, сравнить наши катаны. Именно Виктор подсказал возможный ответ:

– Ю-тян, вполне вероятно, что сейчас наши две новые катаны забирают души, сознания, энергию, или что там есть у этих монстров, для собственной активизации. Когда они активизируются, думаю, твоя катана снова начнет похищать души.

Объяснение Виктора показалось мне логичным, и на душе полегчало. А то я себе уже напридумывала, что моя волшебная катана сломалась. И, естественно, пришла в ужас от самой этой мысли.

А затем собачки вывели нас на медузу, учуяв ее в густом кустарнике. Настолько густом, что увидеть мы ее так и не смогли, пока она не вылетела на нас оттуда в ответ на брошенный наугад Дмитрием топор. Три волшебных, невероятно острых катаны справились на ура, мы превратили медузу в бахрому секунд за пятнадцать. А затем, едва я облутала ее, передо мной появился виртуальный молодой человек от системы. Улыбнувшись, он заговорил:

– Внимание! Количество убитых гостей планеты с момента подключения к интерфейсу позволяет отнести вас к числу наиболее эффективных игроков данной планеты. В связи с этим вы будете сейчас перенаправлены для участия в виртуальной игре. При демонстрации в ходе игры достаточной квалификации вы сможете претендовать на получение класса «Ретроград». Этот класс уникален, и присваивается только тем игрокам, которые настойчиво демонстрируют

склонность к использованию в бою только холодного оружия. Игроки класса «Ретроград» образуют небольшое, но влиятельное галактическое сообщество со своим кодексом чести и постоянно идущими турнирами.

Внимание, начинаю отсчет перемещения в виртуальную игру. По возвращении из нее на вашей планете пройдет только одна минута, как долго бы вы в ней не находились. Удачи, абориген!

Семен, лес в Подмосковье

Смартфон Сереги зазвонил.

– Да, дядя Боря? Ох, извините, Борис! Вы придумали? Да, слушаю!

Серега некоторое время помолчал, хмыкнул, потом сказал:

– А ведь может сработать! Скинуть Вам контакты родичей? Сейчас, по WhatsApp скинем! Да, в 15.00 устроит! Дача в лесу знакомых? Глухое место? Рекомендуете что? Да, наверное, правильная идея. Квадрокоптеры через 15 минут привезут, зайти к вам? Супер! До встречи!

Дав отбой, Серега потрянул головой:

– С дядей Борей наши дела явно должны пойти лучше! Он придумал, как заманить наших родичей! Так, быстренько скидывайте контакты родных, я ему вышлю, он их сейчас сразу и наберет. А я объясню, что к чему!

Мы с Петькой, недоумевая, накарябали нужную инфу на листке, и передали Сереге. Вбив данные в мессенджер, он продолжил:

– Значит, так, сейчас он по очереди обзвонит наших родных, и скажет им следующее. Что, раз у него сын погиб, а мы были его лучшими друзьями, то он хочет позаботиться о нашем будущем. Завтра он организует для наших родичей микроавтобус, который доставит их в лес, на дачу его друга в деревне Воскресенки, который сейчас на Канарах, а ключи оставил дяде Боре. Там мы организуем мангал с шашлыком к их приезду, небольшой стол накроем, все, что

полагается. Дядя Боря расскажет им, что мы там в пейнтбол играем в ожидании их приезда, поэтому нашему странному снаряжению и виду никто удивляться не будет.

- Так «позаботиться» - что конкретно означает? - перебил, не утерпев, Петька.

- Ну, якобы он хочет оплатить полностью наше обучение или стажировки, как договоримся, в элитных британских вузах. Семена, вон, отправит поступать вместо факультета живописи МГАХИ, как он планирует, в элитный Royal College of Art. Мы с тобой, раз уже учимся, поедем на один год учиться в Кембридж или Оксфорд. Типа вариант, по которому нам этот год потом засчитают в Москве за полноценный курс. И даже могут какой-то сертификат еще дать якобы.

- А как он обоснует, что надо в будни собираться вот прямо завтра?

- А скажет, типа, что послезавтра у него самолет, и он на несколько месяцев улетит в Латинскую Америку, в Чили. И не факт, что вообще вернется в Москву. Мол, после произошедшего с Валеркой оставаться тут больше не может. Так что либо завтра, либо никак. А уже наша задача висеть на руках родичей, падать на колени и умолять, что вот это вот именно то, о чем мы всю жизнь мечтали, и без этого мы ее никак и не представляем. Вопрос, короче, жизни и смерти.

- Ну, не знаю, мой дядя человек суровый! - выразил сомнения я, - и засмущается еще, что такие деньжищи посторонний готов вбухать, а у него нет такой возможности.

- Значит, обрабатывай тетю Машу! - посоветовал Серега, - насколько я понял, не факт, кто у вас в квартире главный, может, и она!

Да, по этому моменту мой друг попал в точку. При всей суровости и даже иногда упертости моего дяди, тетя умудрялась из него веревки вить. Это надо было видеть, настоящее искусство! Если тетя что задумала, то дядя все равно это делал, в конце-концов. Тетя его искусно выматывала, а потом подсекала, один в один - профессионал на рыбной ловле!

Увидев, что наши возражения исчерпаны, Серега продолжил:

– Как с этим разберемся, заскочим к нему домой, и заберем наши квадрокоптеры с тепловизорами. Шесть штук только было, все купил, уже везет ему домой его секретарша. И еще тьму запасных аккумуляторов. Я там характеристики на сайте глянул, каждые полчаса батареи придется менять, так что нам как можно больше их до утра надо будет зарядить. Будем будильники ставить, просыпаться и перезаряжать. Да, и ключи от дачи друга тоже заберем.

– Супер! – хором сказали мы с Петькой.

– Кроме того, дядя Боря предложил подстраховаться, если мы решим. Купить какие-нибудь сети, да изловить того же гориллоида, или еще какую тварь инопланетную. Когда родичи приедут, тут же в их присутствии ее кончить. Тут им явится виртуальная девчонка, ну а дальше все уже и объясним.

– Гориллоида??? – поразился я, – ох, не уверен, что это хорошая идея! Ты зубы и когти гориллоида видел? А сила какая у него бешеная? Какая сетка сможет его сдержать? Металлическая, разве что, а где мы такую раздобудем?

Сергея почесал в затылке. Мои аргументы, видимо, показались ему серьезными.

– Может, подраним его сначала? – спросил Петька, – лапы там прострелим, как вы всегда делаете.

– А если он кровью истечет к моменту приезда родичей? Труп, конечно, их заинтересует, в особенности, когда исчезнет от прикосновения. Но интерфейс не получат, и, скорее всего, заподозрят какой ловкий фокус с нашей стороны. В чем смысл тогда страдать с этой возней с сетями? – возразил я.

– Ладно, Семен прав – возни и риска много, эффект – непредсказуем! – согласился со мной Сергей, – будем действовать по консервативному варианту!

– Чего? – на всякий случай уточнил я.

– Говорю, что пойдем по традиционному... тьфу, я имел в виду, что выманит монстра и грохнем в их присутствии. Там лес у дачи большой, монстров должно быть навалом, как навоза на свиноферме.

– А ты, москвич, разве был хоть раз на свиноферме? – ехидно спросил его я.

– Не был, конечно, не удостоился такой чести! – ухмыльнулся в ответ Серега, – но мне достаточно вони, когда мимо проезжаешь, чтобы понять все – и про количество навоза, и про свиней. Не понимаю смысла посещать этот важный для формирования деревенской идентичности источник лично.

И тут зазвонил мой смартфон. Глянул на экран – дядя! Похоже, дядя Боря дозвонился ему.

– Алле, дядя Витя?

– Где ты, Семен?

– У Сергея в гостях!

– Живо дуй домой, разговор есть!

– Да, сейчас приду!

Повесив трубку, покачал задумчиво головой:

– Все, пацаны, я иду домой. Пожелайте мне удачи, скоро и узнаем, сработает задумка дяди Бори, или нет!

Как я и предполагал, мой дядя был преисполнен подозрений и сомнений. С чего вдруг такие деньжищи, и как мы потом расплатимся? А если не расплачиваться, то это же неудобно! Но, как Серега и предсказал, решила вопрос тетя Маша. Небольшая и сухонькая на фоне высокого и массивного дяди, она в нашей семье реально была в большом авторитете. Сурово посмотрев на дядю, она изрекла:

– Виктор, Семен уже совершеннолетний! Вот давай он и будет принимать решение! А мы, как его ближайшие родственники, желающие ему добра, должны это решение поддержать! Так что, Семен, ты хочешь принять предложение Бориса Федоровича?

– Конечно, тетя Маша! Это же мечта всей жизни, там же учились самые выдающиеся художники Запада!

– Вот и ответ! Звони на работу, Виктор, отпрашивайся на завтра!

Так что пять минут сомнений и переживаний, и все решилось! Дядя Витя, все еще ворча, но лишь для проформы, ушел отпрашиваться с работы. А я поблагодарил тетю Машу, и понадеялся, что у Сереги и Петьки тоже все пройдет хорошо.

Зайдя в ванную комнату, я улыбнулся до ушей, осознав, что мне не нужно идти на улицу, чтобы впервые испытать мое первое заклинание. Ванна у нас стояла большая, чугунная. Я тут же и скастовал на нее заклинание. Оказалось, что на верхнюю ее часть даже и не хватило льда. А вот вся остальная покрылась добротной такой наледью, честно продержавшейся всю отведенную минуту. Засек время, чтобы посмотреть, как быстро у меня восстанавливается мана. Оказалось, что нужно 45 минут. Прилично! В следующий раз, перед тем, как скастовать заклинание, как следует пролил ванну горячей водой из душа. Это дало результат – скастованная наледь подтаяла в нескольких местах уже через полминуты. Хоть и волшебный, а все же лед-льдом.

Как его использовать в реальном бою? Первый вариант был очевидным – скастовать под ноги монстрам! Пусть будет свой вариант притормозить нападение противника наподобие «хромоты» у Сереги. Ну, а остальные варианты появятся, когда прокачаю заклинание получше. Мало ли, однажды корочка льда у меня уже потолстеет до пары сантиметров? Тогда можно будет сковывать ей всего противника, пусть покряхтит, сбивая с себя лед!

Думал-думал, и придумал также, что теперь при помощи этого заклинания можно быстро тушить небольшие пожары.

Затем раздались звонки, сначала от Петьки, а потом и от Сереги, что и у них все разрешилось по задуманному сценарию. Наибольшие проблемы оказались с матерью Сереги, она у него не только медик, но и доцентом в каком-то университете работает. Как он говорит периодически – в двух местах командует, и авторитет у нее поэтому тоже двойной. Ее убедить помог уже батя. Он у него ортопед, в университетах не преподаёт, поэтому позиции у него в семье поуже, но и их хватило при поддержке Сереги.

Затем мы забрали квадрокоптеры, и стали с ними возиться, осваивая. И ролики посмотрели на ютуб, и, открыв окно, осторожно погоняли их во дворе.

Время от времени тем вечером я залезал «В контакте» в надежде, что написала Катя. Но, увы, никаких сообщений от нее не было. Нет, мне решительно глянулась эта девчонка! Не остолбенела в критической ситуации, не убежала в ужасе, а сражалась до последнего за своего брата!

Думая о Кате, и заснул.

Где находится нужная нам дача, дядя Боря показал нам на Яндекс-карте. До леса, в котором нам нужно было найти дачу, мы домчались по Симферопольскому шоссе. Но, пока доехали до нужного села, впечатлились масштабом лесного массива. Он явно был не чета тем, в которых мы охотились до этого – не зря на его краю создали Приокско-Террасный биосферный заповедник. И не подумаешь, пока не побываешь, что всего в восьмидесяти километрах от Садового кольца можно найти такое.

От дачи мы ожидали большего. Все же друг самого богатого человека в нашем подъезде, отдыхающий на Канарах. Хотя, конечно, и Серега пару лет назад с родителями ездил на Канары, но мы считали, что там будет что-то серьезное, и Петька даже предложил подумать о том, чтобы создать именно там базу. Серега тут же возразил, что место все равно слишком людное, даже со спутника видны десятки строений. А увидев на месте, что дом одноэтажный, на сотню квадратов, убедились, что о базе точно вести речь нельзя. Где мы тут все поместимся?

В то же время для задуманного мероприятия дом подходил. Был он прямо на окраине леса, и от ближайших домов его заслоняла небольшая роща, выдававшаяся из бора. Нашелся там и раскладной стол, который можно вынести для небольшого фуршета, а продукты, чтобы его накрыть, мы захватили из холодильника дяди Бори.

Наша компания была полна энтузиазма. За ночь успели зарядить все аккумуляторы для квадрокоптеров – встаешь по звонку будильника, меняешь зарядившийся аккумулятор на новый, и тут же замертво падаешь в постель. Петьке мы дали меньше всего аккумуляторов на зарядку, зная, что ему тяжело засыпать, если он ночью проснется, так что он успел свою пайку зарядить перед

сном. У нас с Серегой проблем со сном никогда не было – покажите место, где можно упасть и поспать, когда нам припрет, и через минуту мы уже в стране грез. Больше всего я только боялся, что утром просплю время отъезда – просто по привычке переставлю новый аккумулятор на зарядку, и снова завалюсь спать. Но так обошлось.

Полчаса отвели на тренинг обращения с квадрокоптерами. Дома мы особенно с ними во дворе резвиться не могли, а здесь – другое дело. Заслав коптер в лес, убедились, что при его помощи можно увидеть и зайца, главное – чтобы его не заслоняло какое-нибудь дерево, или пень. А обычная камера, приспособленная прямо с тепловизором, давала возможность убедиться в том, что нашли мы именно зайца. Кстати говоря, с сорокаметровой высоты шум коптера зайца даже и не встревожил. Наши мишени были всяко зайцев покрупнее, поэтому техника была нужной. Если, по нашим прикидкам, у гориллоидов такие же тепловизоры встроены, то охота будет относительно честной. Хотя вот что нас вовсе не волновало, конечно, если нечестность играет нам, а не пришельцам на руку.

Охотиться мы, ясное дело, решили подальше от дома, чтобы случайно не перебить монстров, которые могут здесь обретаться, и которых нам потом нужно будет предъявить родственникам. С этой целью решили пересечь деревушку пешком, чтобы зайти в лес с другой стороны. Едва мы прошли рощу, как наткнулись на женщину лет семидесяти. Увидев нас, она тут же начала расспрашивать, обращаясь исключительно к Сереге, откуда мы, и что тут делаем, а узнав, что идем в лес, всячески начала нас отговаривать. По ее словам, местные больше в лес не ходят, более того, звонили не раз уже с жалобой в милицию, что в лесу лютуют какие-то хищники – всех собак пожрали, и по ночам приходится держать во дворах свет включенным, так как страшно из дому выйти. Предъявив ей наши с Серегой ружья, мы заявили, что будем играть в пейнтбол, и скоро приедет много наших друзей, так что все спок.

– Похоже, что монстры пока что ведут себя сдержанно, в освещенные электричеством села не врываются, людей в домах не убивают, только собак отлавливают, – прокомментировал Серега состоявшийся разговор, как только мы отошли подальше, – интересно, у них алгоритм такой заложен на начальной стадии захвата других планет, или просто осторожные твари?

– По этому поводу, друг, можешь быть спокоен! – ответил ему Петька, – думаю, мы никогда этого не узнаем!

На опушке мы запустили два квадрокоптера, не желая соваться в лес без разведки. Мало ли, один из монстров окопался прямо за ближайшим кустом – шагнешь за него, провалишься по пояс, и тут же раз, тебя начинает переваривать вамп-пятно. Мы, конечно, уроки блондина учли, и одели толстые спортивные штаны, 100 процентный полиэстер, а ноги в носках завернули, перед тем, как обуть кроссовки, в три полиэтиленовых пакета, чтобы не пострадать, пока провалившегося не вытащат, но испытывать такой опыт на себе абсолютно не желали.

Обернувшись перед входом в лес, я увидел, что женщина так и не стронулась с того места, на котором с нами заговорила, стоит, качает неодобрительно головой и крестится. Рассказал об этом друзьям.

– Пусть лучше за монстров волнуется! – молодежато ответил Петька, демонстрируя боевой настрой.

Квадрокоптеры мы вели с ним, Серега по любому первым должен стрелять из фризера в случае чего, так что пусть у него руки будут свободными. Я вел обзор левой стороны, Петька – правой. Петька заговорил почти сразу, как вошли в лес, и я напрягся вначале, решив, что он засек монстра. Но, оказалось, что засек он павшую сущность, естественно, без всякой помощи своего квадрокоптера, и тут же начал ее поднимать. То, что получилось, мы поняли, когда перед нами возникла длинноногая рыжая дворняга средней шелудивости.

– Ну, не мое пятнышко, так хоть так! – словно извиняясь, прокомментировал Петька ее появление.

– Правду сказала бабуся, что собак пожрали монстры! – отозвался Серега, – ну что, посылай Шарика вперед, так будет спокойнее! А то не уверен я, что вамп-пятна видны при помощи тепловизора.

– Да должны быть, скорее всего! – предположил я.

– Надеюсь, скоро мы это узнаем! – ответил Серега.

Но первым мы обнаружили нашего старого знакомого – гориллоида. Огромная тварь большим пятном засветилась на экране моего тепловизора всего в сотне метров слева от нас. Учитывая размер, я уже и не сомневался, кого увижу, когда

навел на пятно и обычную камеру. Бандитская морда, клыки оскалены, и обращены к нам – нас он явно засек раньше, чем мы его при помощи квадрокоптера.

– Петька, спускай на него собаку, пусть его подманит поближе к нам. Вон на ту полянку, – прошептал Серёга, махнув рукой на поляну чуть левее нас.

– Ок, – односложно ответил Петька, и дворняга тут же устремилась по направлению к поляне.

Я не отрывал глаз от картинки на камере, поэтому увидел, как гориллоид дернулся, когда собака выскочила на поляну, и он ее увидел. Затем он подобрался, оглянулся, и побежал ей навстречу.

– Ключнул! – прошептал я, – бежит ей навстречу! Перевожу свой коптер в режим автопилота, Петька, страхуй наши тылы!

– Принял, работаю!

Мы заранее договорились, что Петька будет следить за нашими тылами при помощи квадрокоптера. Подзадолбали внезапные нападения в последние дни. Монстры как чувствовали, когда стоит появиться в максимально неудобное для нас время, когда мы заняты другими монстрами. Кто его знает, может, так оно и было, мы же ничего о них не знаем. А вдруг они могут переговариваться, к примеру, при помощи телепатии? Привет всем в округе, убиваю аборигенов, присоединяйтесь, они особенно вкусны в это время дня! Заходите лучше со спины!

Выскочив на поляну навстречу некропету, гориллоид попал под прицел нашего оружия, мы очень удобно присели за большим кустом орешника, раздвинув его ветви. Серёга пока что медлил – прицельная дальность его оружия была невелика. Я полностью такое поведение одобрял, попасть по бегущему монстру в целом непросто, а нам же к тому же нужно поразить его ноги. Петька нам хорошо подыграл, дворняга, якобы в испуге, развернулась, и почесала от монстра к нам.

Монстр, хоть и был увлечен преследованием собаки, метрах в двадцати от нас резко остановился, наконец, обратив внимание на нас. Понятия не имею, видел

ли он нас до этого на своем тепловизоре, наличие которого у него предполагал Серёга, может, и видел, но думал, что успеет расправиться с дворнягой вначале, а потом уже займётся нами. Но собака, даром что дохлая, чесала от него очень резво, и он решил, видимо, вначале все же заняться нами, как более приоритетными целями. Секундная остановка в момент переключения внимания на нас стала для него роковой. Серёга тщательно прицелился, и уверенно поразил его левое колено, и за моей пулей в тот же сустав тоже дело не стало. Известный профессионализм мы с Серёгой наработали, необходимости в пакетах бензина, если Серёга попадал с первого раза в колено, больше не было. Гориллоид потерял мобильность, а через секунд сорок и жизнь.

Глава 2

В игре

Юрико, в виртуальной игре

Юноша начал отсчет, а я закричала:

– Дмитрий! Виктор! Меня взяли в игру! Начинаю прямо сейчас!

Они оба только и успели, что уставиться на меня, раскрыв от удивления рты, как юноша досчитал до пяти, и я обнаружила себя совсем уже не в лесу. Резкий порыв ветра ударил в лицо, заставив на секунду зажмуриться. Открыв глаза, я увидела, что вишу в воздухе метрах в десяти над бушующим океаном. Огромные волны, метров по семь в высоту, величаво перекатывались подо мной, и ни конца, ни краю океана видно не было. Это что, и есть мое испытание, меня сейчас швырнут в океан, чтобы проверить, сколько я продержусь на волнах???

– Покой противен воину! – раздался уверенный, размеренный голос сверху. Совсе не похожий на несколько занудно звучащий голос юноши.

Здрав голову, я не увидела сверху ничего, кроме затянутого облаками неба. Получается – глас с небес!

– Воин должен быть готов сражаться в любых условиях! – продолжил голос, – итак, приступим. Ты окажешься на территории небольшого государства в джунглях. Ваш народ стал жертвой атаки со стороны соседнего государства кочевников. Твоя задача – заставить их пожалеть о том, что они это затеяли. У тебя есть три попытки, смерть является завершением каждой из них. Засчитывается лучший результат из трех, если, конечно, ты сразу не добьешься нужной квалификации для получения класса «Ретроград», что вряд ли. Какой режим игры выбираешь – легкий, средний, сложный или невозможный?

– Невозможный! – уверенно ответила я.

Ясное дело! Чем сложнее приходится, тем больше бонусов можно надеяться получить за каждое достижение. И тем интереснее играть.

– Ну что же, первый этап отбора ты прошла. Правильный выбор, ты можешь попытаться получить этот класс. Начинаем!

О как! Получается, выбери я другой уровень сложности, ни о какой возможности получения уникального класса «ретроград» речь для меня бы уже не шла? Вспышка молнии озарила океан подо мной. А затем меня закрутило и завертело, словно я и в самом деле попала в бушующие воды океана. Но, открыв глаза, оказалась я на солнечной улице среди множества небольших домиков, на вид саманных. С горящей соломенной кровлей. Кроме дыма, пахло кровью и смертью, вокруг валялось множество тел. А в следующую секунду меня очень больно толкнуло в голову и опрокинуло на спину. Поднятыми инстинктивно к лицу руками я нашарила торчащее в левом глазу древко стрелы. И все.

И снова я над бушующим океаном, очень обиженная. Ну ладно, хардкор, но хоть осмотреться секунд десять вокруг можно дать, прежде чем начинать убивать?

– Первая попытка завершена. Приступаем ко второй? – насмешливо спросил меня невидимый голос.

Несмотря на охватившую меня ярость, сделала, как сэнсэй всегда учил – глубоко вздохнула и расслабилась. Ставки слишком высоки, я очень хотела получить уникальный класс. Значит, нужно буква в букву следовать наставлениям сэнсэя, человека, которого я глубоко уважаю. А он говорит, что поле боя – не место для ярости и эмоциональных действий, всегда цитирует пословицу: «Гнев твой –

враг твой», и убеждает, что человек с холодным сердцем опаснее охваченного эмоциями. Открывать дорогу эмоциям можно, только если нужно накачать организм гормонами, увеличивая временно свои возможности. К примеру, перепрыгнуть пропасть, вытащить товарища из-под тяжелого упавшего дерева.

Почему не стоит постоянно пользоваться этим козырем? Потому что, как учит сэнсэй, обратная сторона эмоционального и гормонального всплеска – сильная усталость после его завершения, когда гормоны сделают свое дело. А если нужно сражаться дальше?

– Мне нужна одна минута перед следующей попыткой, – спокойно ответила я.

В ответ – тишина, но никуда меня не понесло, и я поняла, что эта минута у меня есть. Закрывает глаза, сосредоточилась – задача простая – вспомнить все, что успела увидеть перед тем, как меня убили. Значит, так – передо мной – узенькие улочки, на которых валяются тела убитых. В основном женщины и дети, из тел торчат стрелы, есть и следы от ударов мечами. Одежда простая, хлопковая, или суконная, длинные рубахи у детей, что-то вроде сарафанов, подпоясанных ремешком, у женщин. Есть и пару тел мужчин, один одет по-простому, в том же стиле, что и женщины с детьми, явно крестьянин. А вот второй уже, явно, воин. Одет поверх рубахи в примитивный доспех, убит, судя по ране, ударом меча по голове. Оружия рядом нет. Слева пять домиков, за ними... за ними заросли кустов. А на горизонте – купы высоких деревьев. Похоже, именно оттуда и прилетела убившая меня стрела, хотя я и не заметила того, кто ее в меня пустил.

Справа – понятия не имею, что справа. Столько я не прожила. Очутилась на месте, посмотрела вперед, почему-то тут же повернулась влево, и сразу же погибла.

Задумалась, почему я повернулась влево? Что меня там привлекло? Что меня зацепило, заставило это сделать? Мысленно прокрутила запомнившуюся картинку снова, медленнее. А, вот и причина – какой-то отблеск в левый глаз. Как от отполированного листа металла, или от ... начищенного доспеха? Может, как раз того воина, стрела которого меня и убила?

Минута истекла, и меня снова завертело. Я так поняла, что сделано это специально, чтобы немного ошеломить перед заброской, сомневаюсь, что с их

уровнем технологий они не могли бы забросить меня в необходимое место аккуратно.

И вновь я посреди улицы с полыхающими огнем крышами. Но в этот раз смерти на месте, я, естественно ждать не стала. Едва почувствовав твердую почву под ногами, совершила так любимый Дмитрием пережат в сторону ближайшего дома. Секунда, и я уже вбегаю в дверь. Огонь на крыше подыхает, но внутри только немного дыма. Понимаю причину этого – изнутри крыша состоит из обмазанных глиной жердей, на которых и покоится солома. Отхожу подальше от двери и окон, радуюсь, что в этот раз еще жива. Кидаю взгляд на собственную одежду – один в один с убитыми женщинами на улице. Один-единственный нашивной карман на сарафане, да и в нем пусто. Бегло оцениваю обстановку – жилье явно принадлежало кому-то очень бедному, на двух небольших окнах нет даже стекол. Дверь тоже чисто символическая, из какого-то тростника. Пол из мелких досок, щели между которыми замазаны глиной. Мебель явно самодельная, крохотные шкафчики, грубая кровать, небольшой стол у окна. Ничего, что можно было бы использовать как оружие, не увидела. Внезапно раздаётся глухой стук, и из стены, обращенной влево, рядом с моей головой высовывается острый стальной наконечник стрелы. Хищной треугольной формы, точь-в-точь, как в музее про Японию времен феодализма, который я как-то посещала. Значит, неведомый снайпер, убивший меня в прошлый раз, мой пережат заметил, и только что попытался достать меня через стену простенького домика. Остается только порадоваться, что толщина стены оказалась достаточна, чтобы она потеряла убийную силу.

Немного страшно, но я действую в точности, как меня учил сэнсэй – а он говорил, что то, что одним кажется проблемой, для других является возможностью. Смотрю на стрелу с этой точки зрения, и понимаю, что учитель, как обычно, прав. Это немного даже подбешивает. Тем не менее, у меня появилось первое оружие. Вернее, появится, если я смогу вытащить стрелу к себе, не сломав. Уперлась как следует в стену, схватила стрелу за древко рядом с наконечником, и потащила на себя. С неожиданной легкостью стрела через пару секунд оказалась у меня в руках, и даже оперение из птичьих перьев почти не повредилось, распрямившись после того, как я извлекла стрелу из стены. Древко оказалось из достаточно твердого дерева в палец толщиной, сантиметров девяносто длиной. Это означает, что стреляли из довольно большого лука, впрочем, об этом я с полной уверенностью говорить не могла. Лет в двенадцать, еще в Японии, я ходила полгода в секцию стрельбы из лука, но после переезда в Москву возникли другие приоритеты – кроме английского, нужно было срочно учить русский язык. А учитывая не только сложную

грамматику, но и то, сколько в нем двусмысленностей и идиом, мне точно стало не до побочных секций. Поэтому стрелять мне нравилось, но экспертом по стрельбе из лука, я, конечно, не стала.

Что приятно, длинная острая стрела в руке – уже аргумент при столкновении с противником на близкой дистанции. Вряд ли меня тут будут донимать только обстрелами издалека, дойдет дело и до таких схваток, все же я претендую не на класс лучника, как мне совершенно прозрачно и сказали.

Глиняное основание крыши явно начинает прогорать, потому что дым валит внутрь уже интенсивно. Пора двигаться дальше. В дверь я выходить не решаюсь, этого таинственный лучник и ждет. Отдвигаю шторку из перевязанных тонкой веревкой множества мелких дощечек с дальнего окна справа, осматриваюсь. В пяти метрах вижу глухую стену другого дома, еще более интенсивно полыхающего, чем мой. Это хорошо, авось клубы дыма прикроют мое отступление от снайпера. Эх, были бы крыши мокрыми, после дождя, тут такой бы был дым, что меня бы никто и не заметил!

Вылезать в окно потихоньку, ножку за ножкой, не решаюсь – если появится рядом враг, буду абсолютно беспомощна перед его атакой, поэтому кидаю стрелу на землю, и прыгаю в окно ласточкой, ладонями вперед. Низко сгибаю голову, кувыркаюсь, и, когда выпрямляюсь, стрела зажата в моей правой руке – удалось аккуратно подобрать. Довольна, как слон, своей ловкостью, но бдительность стараюсь не терять – кто сказал, что лучник, ведущий обстрел слева, в поселке единственный?

Поэтому двигаюсь, ни мгновения не оставаясь на месте, прыгаю как кенгуру, дикими прыжками из стороны в стороны, чтобы сбить прицел любому лучнику, и врываюсь, обойдя сбоку, в дверь соседнего дома.

Тут тоже пусто, и обстановка один в один с предыдущим домом. Один плюс – на столике вижу небольшой нож. Хватаю его жадно, сразу вижу, что он из дрянного железа, но выбирать не приходится, сую за поясной ремешок. Тут же примечаю, что на стене висит толстая связка веревки, отлично, продеваю через руку, кидаю на плечо. Понимаю, что это все, что тут можно взять, выглядываю в окошко с безопасной от снайпера стороны. В этот раз вид намного лучше – вижу сразу три дома на развилке улицы, два из них огнем не тронуты. Правда, в поле зрения попадают и четыре тела – два женских, два детских. Морщусь от отвращения – у одной из женщин вспорот живот, и выпущены кишки наружу, над которыми

густо вьются мухи. И не пожалуешься, что такие ужасы показывают пятнадцатилетней – что-то мне подсказывает, что организаторам всего этого действия глубоко до фонаря права несовершеннолетних по земным стандартам. Мой прокачанный навык по выявлению следов показывает, что убиты все были недавно – к каждому телу тянутся следы самих жертв, а также видно множество следов их убийц, видимо, скакавших на конях, потому что следы похожи на лошадиные и вес отображается колоссальный – по 450-550 кг.

Самое важное, что вижу возможный пункт назначения – за одним из трех домов, метрах в десяти, находится поле, засаженное чем-то вроде кукурузы, выше меня ростом. А за ним видны верхушки деревьев, похоже, там лес. Отлично – задерживаться в подождённом поселке с перебитыми жителями и активно выцеливающим меня снайпером, явно глупо.

Снова пережат из окна, и я врываюсь в самый ближний к полю дом. Вижу, наконец, что можно использовать в качестве более эффективного оружия, чем подобранные ранее нож и стрела – вилы! С двумя лезвиями, тоже из паршивого железа, но самое главное – древко длиной в метр двадцать из крепкого дерева сантиметра три толщиной. Жадно схватив вилы, взвесила в руках – получается даже не боккэн, а субурито – утяжеленная версия для тренировок.

Отбрасываю дверь в сторону, выкатываюсь пережатом из дома, чтобы сбить с толку возможного снайпера. Вскрываю – и за несколько прыжков – два влево, один вправо – скрываюсь в зарослях кукурузы. Это действительно кукуруза – вижу большие, почти спелые початки. Хотя, может и какой-нибудь маис, одно от другого отличить не смогу. На бегу срываю самые зрелые початки, не факт, что в ближайшее время мне попадет другая еда. Никакой сумки нет, бежать с початками, вилами и стрелой в руках неудобно. Но что делать, пока других идей нет. Главное – стараюсь бежать так, чтобы не задевать стеблей кукурузы, и это не очень просто, потому что посажены они тесно. Но стараюсь – не хочется, чтобы меня засекли по колышущимся стеблям кукурузы, тут нет глиняной стены, которая сможет задержать пущенную в меня стрелу.

Бегу вся на нервах, пока не достигаю леса. Лес тропический, что-то подобное видела на Филиппинах, куда однажды ездила с отцом. Буйство природы, высокие коричневые стволы деревьев увиты лианами. С облегчением прислоняюсь к одному из таких стволов, чтобы он меня защищал с направления деревни. Впервые отпускает напряжение – очень неприятно постоянно находится в страхе, что в тебя вот-вот вонзится стрела.

Надо быстро сообразить, что делать дальше – у меня нет иллюзий, что выбранный хардкорный режим игры даст мне долго расслабляться. Снайпер из деревни вовсе не обязан там сидеть безвылазно, может и прогуляться вслед за мной. А то и с друзьями.

Первая же мысль – надо устроить засаду на одного из вражеских воинов, чтобы разжиться доспехами и нормальным оружием, да тем же конем. Паршиво, что стреляют из луков издали в женщин, это сильно снижает возможности по нападению вблизи. А то было бы идеально – маленькая пятнадцатилетняя девчушка с доверчивым лицом на дороге, чего ее бояться? А вилы в руках – так то же хозяйственный инструмент! Да и вообще, куда это годится – уничтожать мирных жителей? Жаль, что я мало читала книг по истории, понять бы вообще, это норма или только тут в игре такие зверства придумали.

Значит, придется что-то соображать прямо на ходу. Задумчиво рассмотрела весь свой арсенал – веревку, нож, стрелу и вилы. Появилась идея. Нескончаемые часы разговоров с сэнсэем были хорошим источником информации. Рассказывал он много и про самураев, и про ниндзя. Про самураев больше, конечно, но и про ниндзя немало, особенно в плане ловушек, которые ниндзя были горазды устраивать для самураев. Одна из идей быстро пришла мне в голову. Осталось найти дорогу, по которой могут проезжать вражеские воины. Но вначале я решила все же отойти подальше от поселка, на случай, если за мной послали погоню.

Пройдя метров двадцать поняла, что не получится. «Лес» оказался тонкой полоской зарослей между кукурузным полем и огромным болотом. Впечатляющим по своему виду болотом. Со стоячей водой мертвого цвета и немногочисленными кочками. Не то место, куда нормальный человек готов лезть без крайней необходимости.

Эта находка заставила меня психануть, независимо от того, вредно это или нет для старающегося быть успешным воина. По сути, я заперта в этой полоске деревьев и лиан, и, если из деревни пойдут меня искать, бежать особенно некуда. Разве что утопиться в болоте, чтобы не достаться врагу в качестве приза.

Тут же решила залезть на дерево и осмотреться, чтобы найти другой путь из деревни. Как лазить по деревьям без сучьев при помощи веревки и двух палок

сэнсэй мне показал еще лет пять назад, когда мне это было особенно интересно. Весь фокус в том, чтобы на одной веревке было привязано за края две палки. Одну из них закрепляешь петлей вокруг дерева, и становишься на нее, затем также закрепляешь вторую повыше, и поднимаешься уже на нее. Главный секрет – крепить веревку на нижней палке так, чтобы, стоя на верхней палке, суметь освободить ее конец и поднять наверх палку, чтобы соорудить из нее новую ступеньку.

Конечно, будь я в джинсах и кроссовках, да в плотной кофте, я бы залезла и без этих приспособ, и силы, и ловкости бы хватило. Но лезть в сарафане с голыми руками и ногами? Обратно бы спустилась вся ободранная, а в тропическом климате, где долго заживают даже небольшие ранки – это очень опасно.

Подходящие крепкие сучья нашла достаточно быстро, всего-то надо две палки по полметра длиной. Обнаружила, что помню и как правильно орудовать веревкой, обвязывая их. И тут же, выбрав подходящее дерево сантиметров пятьдесят толщиной, приладила к нему первую палку и залезла на нее.

Четыре минуты спустя я оказалась уже на высоте в восемь метров, но все ещё ничего не могла заметить вокруг из-за буйной растительности вокруг. Пришлось подниматься еще выше. Только на десяти метрах появилась возможность осмотреться. Делала я это очень медленно и осторожно, полоса деревьев, с которой, предположительно меня атаковал снайпер, когда я была в деревне, отсюда была всего метрах в ста шестидесяти. Ерундовое расстояние для лучника с мощным луком, умеющим с ним обращаться. Радовало только то, что деревня окончательно занялась огнем, и дыма стало намного больше.

Итак, я между болотом и кукурузным полем, окутанная дымом деревенька на полсотни домов лежит передо мной как на ладони. Вижу, что болото огибают деревню серпом, но не понятно, продолжается ли и там, где находился недавно вражеский лучник. Справа ситуация более определённая – там, среди огородов, вьется лентой тоненькая проселочная дорога, которая выходит на более солидную дорогу, тянущуюся вдоль массива леса. И я могу до нее добраться – полоска леса, в которой я нахожусь, тянется вдоль огородов, переходя через четыре сотни метров в большой лес.

Большая охота

Семен, лес в Подмосковье

- Это было легко! – довольно сказал Серёга.

- Тьфу, тьфу, тьфу! – покачал головой я, – ещё сглазишь!

- Может, нам следующего мочить сразу в голову? – задумчиво сказал он, – мишень-то покрупнее будет, чем колено. Я замораживаю, ты разбиваешь.

- Нет, давай лучше не рисковать! – не согласился я, – наша нынешняя тактика работает, и очень неплохо. Как говорится, лучшее – враг хорошего. А если промажешь?

- А если промажу, скастую на него хромоту! Запасной вариант оторваться от него, чтобы снова пальнуть с безопасной дистанции! – парировал мои возражения Серега, – да и некропет Петьки может отвлекать врага, и твое заклинание будет тоже в запасе. Наколдуешь льда на траву, авось поскользнётся.

- Ну, давай попробуем! – сказал я, признав вескость его аргументов.

- Петька, следующего монстра не видишь? – спросил небрежно Серёга, довольный собой, как слон.

- Пока нет, но, думаю, в таком огромном лесу дело за ним не станет! – ответил Петька, – лутайте уroda, и в путь! Не забывайте, что ресурс аккумуляторов ограничен, медлить нечего!

Петька оказался прав. Монстров в лесу было в изобилии, и найти их оказалось несложно, если охотиться на них при помощи двух скоростных квадрокоптеров с тепловизорами. Эти штучки развивали скорость более 70 км в час, и если монстров не было в пределах нескольких сотен метров от нас, то в полукилометре можно было точно найти хоть одного. Через три часа на нашем счету было девять гориллоидов, три ската и два пятна-вампа. Петька, едва мы

грохнули первого ската, засек место, дождался, когда истечет время призыва дворняги, уговорил нас вернуться, и поднял ската. В этом некропете был свой толк, и ещё какой. Он летал, и шустро летал, развивая километров двадцать в час, а также мог вырубать наших врагов током. С дрожью думаю о тех, кто вынужден сражаться с таким противником без тепловизора. Мы заметили, что скаты любили прятаться в ветвях молодых деревьев или верхушках густых кустов, в которых из-за высокой прозрачности были практически не видны, если очень внимательно не присматриваться.

С новым некропетом наша тактика стала ещё безопасней – скат подманивал к нам поближе гориллоидов, затем мы осуществляли свой с Серёгой двойной выстрел, как он и предложил, палили теперь в голову, а если промахивались, или рана оказывалась не смертельной, скат опускался сверху на голову, и электроударом вырубал гориллоида минимум на минуту. Проверили на одном из них, чтобы точно знать. А нам столько и не надо было, чтобы добить монстра.

Выработали тактику и против скатов – атаковали первыми тоже двойкой из фризера и снайперки, что существенно замедляло противника, хотя и не убивало, как попадание в голову у гориллоидов. Возможно, у скатов не было такого же важнейшего центра, как головной мозг у гориллоидов, или он все же был, но мы еще просто не нашли его расположение. А затем, когда скат бросался в контратаку, наш некропет обездвиживал его, атакуя сверху электрошоком, а мы добивали.

Самым лёгким делом оказалась охота на пятна-вампы. Сильной стороной этих тварей была мимикрия, не позволяющая их заметить обычным образом. Но она, к счастью, не защищала от тепловизоров. Обнаружил пятно-вамп, а дальше расстреливай его. Не знаю только, как охотиться на них, когда они не сидят в засаде в выкопанной яме, поскольку мы находили их только в таком виде. Как мы поняли, загадочным образом выкопав яму (как они это делали без конечностей, не представляю), пятно-вамп обтекало ее всю своей нижней частью, и наполняло получившийся мешок кислотной слизью, готовясь переваривать попавшуюся в ловушку жертву, поэтому выбраться быстро и контратаковать не успевало.

Я взял два уровня за эту достаточно короткую охоту, пятый и шестой, и по привычке кинул полученные баллы в интеллект. Довольно подумал, что теперь он у меня почти как у Петьки и Сереги на момент начала всей этой заварушки. Теперь я реально умный чувак. Обратил внимание, что и мана выросла до

тридцати пяти. Решил в связи с этим раскинуть мозгами, куда девать следующие баллы, которые получу в будущем. Может, в интеллект вкладывать уже дальше и не стоит? Может, лучше в реакцию, раз она самая минимально профитная в зарядах?

Серёга и Петька вышли на пятый уровень, чему тоже были очень довольны. А полученный с монстров лут откровенно радовал:

- Навык «Интеллектуал-новичок». Интеллект увеличивается на 10 %.
- Навык «Манаток-новичок». Скорость восстановления маны увеличивается на 10 %.
- Навык «Острый глаз-новичок». Острота зрения увеличивается на 10 %.
- Магическое заклинание «Пелена тумана». Позволяет сформировать на определённой территории пелену тумана. Объём пелены тумана, густота и время существования зависят от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.
- Магическое заклинание «Глаз урагана» – определённая территория на время защищена от любой непогоды. Размер территории и время существования зависят от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.
- Элемент походного медицинского комплекса ОР32 уровня «новичок». Один из четырех необходимых элементов для получения походного медицинского комплекса ОР32.
- Элемент левитирующей доски на антигравах DF44 уровня «новичок». Один из пяти необходимых элементов для получения левитирующей доски на антигравах DF44.
- Элемент роботизированного огнеметного комплекса WE87 уровня «новичок». Один из шести необходимых элементов для получения роботизированного огнеметного комплекса WE87.

- Элемент боевого экзоскелета UT54 уровня «новичок». Один из трех необходимых элементов для получения боевого экзоскелета UT54.

- Элемент нанотехнологической кухни TR32 уровня «новичок». Один из трех необходимых элементов для получения нанотехнологической кухни TR32.

- Контейнер с нервнопаралитическим газом.

- Конфигуратор для апгрейда любого оборудования на один уровень.

- Буст на временное увеличение трех параметров – силы, скорости, и ловкости – на 10 единиц. Длительность – 10 секунд.

- Заряд. Плюс два к реакции.

- Заряд. Плюс три к интуиции.

- Заряд. Плюс три к регенерации.

- Заряд. Плюс три к регенерации.

- Заряд. Плюс три к интеллекту.

- Заряд. Плюс три к эмоциональной устойчивости.

- Заряд. Плюс пять к силе.

- Заряд. Плюс четыре к ловкости.

- Заряд. Плюс четыре к выносливости.

- Заряд. Плюс четыре к выносливости.

- Заряд. Плюс четыре к телосложению.

– Заряд. Плюс четыре к телосложению.

– Заряд. Плюс четыре к координации.

– Заряд. Плюс четыре к скорости.

– Заряд. Плюс пять к гибкости.

В этот раз мы полученные призы не распределяли и не тратили. С самого утра решили, что надо сделать подарки своим родным по случаю присоединения к игре, увеличив тем самым их шансы на удачную охоту. По этому поводу у нас состоялась серьезная дискуссия. Обсуждали вопрос долго. Если первый шаг был понятен – приманиваем монстра шашлыками, убиваем, подключаем всех к игре, у родичей появляются интерфейсы, и возражать нам, что мы все выдумываем, с такой хреновиной перед глазами, уже никак не получится – то с последующими действиями были серьезные вопросы.

Я и не предполагал вначале, насколько это все непросто, но Серёга заставил меня над этим задуматься. Я-то планировал, что мы, когда родичи во все въедут, поведем их в лес, и начнем охоту всей толпой, быстро подымая им уровни и распределяя лут. Серёга же предположил, что мы тем самым можем испортить им грейд, напомнив про инфу от капитана ФСБ.

И ведь правильный вопрос – к нам виртуальная девчонка явилась с предложением выбрать награду в виде оружия или информации за успешное убийство монстра, когда мы были все новичками. Предложит ли она такие же награды нашим родителям, если они будут убивать монстров в нашей компании? Если нет, то они останутся без оружия, и нам придется отдавать им наше, или выменивать в магазине. А там все не так и просто приобрести. Мою снайперку, к примеру, можно обменять на три заряда с повышением характеристик, или на два заклинания, или на два навыка. А тот же Серегин фризера обойдется еще дороже. Вопрос – зачем выменивать, теряя кучу лута, если можно получить на халяву от Системы?

В конце концов, решили, что разобьем родичей на две группы, отдадим первой группе оружие, придадим квадрокоптеры в подмогу, и отправим на охоту самостоятельно. Пусть все будут новичками, когда появится девчонка, и начнет

предлагать им призы. Только скажем, чтобы выбирали оружие, а не информацию. А когда наберут достаточно оружия, пусть выбирают дальше оборудование.

Естественно, что когда определились с этим вопросом, возник следующий – давать им подарки в виде зарядов, навыков и заклинаний, что мы набрали в виде трофеев с монстров, сразу после получения интерфейса, или уже после первой их охоты? В итоге, запутавшись окончательно, решили снова набрать лейтенанта ФСБ.

– Добрый день, Иван Петрович, не откажите нам в небольшой консультации? – выпалил Серега в трубку, – можно? Большое спасибо! Мы вовлекаем в нашу игру друзей и родственников, не подскажите, как лучше сделать, чтобы они не потеряли право на бонусы от виртдевчонки, которая их выдает? В частности, можно ли дать им игровое оружие? И должны ли они самостоятельно играть сначала, чтобы им дали выбирать информацию или оружие, или можно с нами в группе? И можно ли им дать навыки или заклинания, что мы заработали, прежде чем посылать в бой? Да! Ага! Понятно! Еще раз – огромное спасибо!

Закончив разговор, Серега сказал:

– Итак, что по этому поводу говорит всеведущее ФСБ! Как мы и опасались – чем больше влезает в процесс новичков – тем больше вредим призам. Ну, по первому вопросу – показать монстра и убить его, чтобы дать всем по интерфейсу, у нас выхода и нет. Тут делаем, как и задумано. Но – никаких усилений, навыков, заклинаний, не заработанных самостоятельно или в группе, или обмененных на заработанное, нельзя передавать вплоть до пятого уровня игроков, иначе из-за этого призы полетят еще серьезней. Новички, развивающиеся в компании бывалых игроков – теряют все бонусы вообще. Никаких предложений по типу – выберите приз, информация или оружие – не получают. Но – свое игровое оружие новичкам можно дать! Призы в этом случае не будут утрачены. Говорит, что это разумный шаг – без игрового оружия успешно сражаться с монстрами, и даже просто выжить начинающим значительно сложнее. Особенно гражданским лицам без специальных навыков.

– Ну, мой батя в армии служил! В танковых войсках! – сказал Петька.

– Четверть века назад, как и мой! – ехидно отметил Серега, – мой еще похлеще – связистом был.

– А мой дядя служил в пехоте! – отметил и я, – все полезней навыки для нынешней ситуации!

Серега тут же набрал дядю Борю, и изложил ему, что нашим родственникам и его собственной жене можно говорить, а что нельзя, чтобы не испортить им развитие. Дяде Боре-то мы, получается, развитие уже сильно испортили.

Забежали в дом, поставили использованные аккумуляторы на зарядку, схавали по паре бутербродов, и снова – бегом в лес. До приезда родителей оставалось три часа, и профукать их впустую с нашим новым супер-пупер снаряжением было бы глупо.

Единственное, за эти пару минут, что мы жевали бутеры, я полазил ещё по интерфейсу, и нашел приятное в нем изменение.

– Ребята, проверяйте у себя – у меня появился первый уно!

Петька аж чуть не подавился, когда меня услышал, вот что такое жрать наспех всухомятку, Серёга отреагировал спокойнее. Но результат оказался одинаков – уно у них не было.

– Вот же странная игра – вознегодовал Петька, – первый раз играю в игрушку, правил которой не знаю!

– Может, потому мы их и не знаем, что это не игра в настоящем смысле этого слова, а образ жизни, – глубокомысленно заявил Серёга, – правда, может ещё и хуже все быть. Нас просто не считают настоящими игроками. Чем-то вроде мобов, НПС, только и всего. Вот зачем мобов посвящать в философию игры, объяснять разные ее детали и перспективы, если их судьба – быть уничтоженными настоящими игроками?

– Как-то ты слишком уж мрачновато! – поежился я.

– Ну ты сам подумай – другие расы могут играть уже тысячелетиями, причем неизбежно из поколения в поколения передаются всякие секреты быстрой прокачки или успешной борьбы с противниками. А тут раз – и нас сюда впихивают, и вот сейчас мы всех своими шапками возьмём, и закидаем насмерть, веришь? Это же не как в некоторых странных книжках, что мне Валерка давал читать про постап – типа, там пару месяцев, и главный герой уже возглавляет межзвездный клан, и только и делает, что получает межгалактические достижения первым за несколько тысячелетий существования игры. Остальные триллионы недоумков, которые в нее играли все эти тысячелетия, использовали гравитацию для межзвездных полетов, покоряли целые звёздные системы, ничего подобного, оказывается, и придумать не могли! Куда им до этого Васи со второго гавномесильного переулка, Вася же в трынтьаракановский техникум ходил, потому их за пояс всех и затыкает! А тут – помнишь, как нам выдали первое разблокирование уровней – типа, с таким высокомерным удивлением – убили троих пришельцев, значит, не случайно, и вот вам бонус! Идея, видимо, в том, что подавляющее большинство игроков до финиша не дойдёт. Так какие они тогда игроки, и зачем на них тратить время?

– А может, это просто как обучение плаванию, бросить в воду и заставить научиться, если жить хочешь? – предположил Петька.

– Одно ясно, – завершил наш спор Серега, – что ни черта не ясно. Будем драться, и по мере продвижения событий получать все больше инфы и обмозговывать. А пока – пошли мочить монстров!

Естественно, двинулись мы в другую сторону от той, в которой уже побывали, чтобы не тратить время на проход по обследованной ранее зоне. Некропет Петьки по его приказу двигался по крохотной деревушке в полусотне метров над нами. С его высокой прозрачностью не факт, что его там смогут местные увидеть, тем более, учитывая, что в таких деревушках основная масса жителей в преклонном возрасте, и зрение у них не очень. Так оно и вышло, прошли через деревушку до леса безо всяких удивлённых или испуганных криков.

Мне положительно понравилась охота с коптерами – та скорость, с которой мы теперь находили и уничтожали монстров, по сравнению с предыдущими днями казалась просто невероятной. Мы себя чувствовали даже не как охотники, а как карательный отряд спецназа. Найти, молниеносно обезвредить, и бегом дальше, в поисках следующей жертвы. Неизбежно появилась самоуверенность, которая нас и подвела.

Привыкли мы как-то, что монстры попадают только трёх видов. Самые распространенные – гориллоиды, а пятна-вампы и скаты встречаются в несколько раз реже. Также мы безоговорочно поверили и в то, что наши квадрокоптеры с тепловизорами нам как на ладони выкладывают каждого монстра. Так что когда дерево, мимо которого проходил Петька, внезапно его атаковало, никто к этому не был готов. Вернее, все выглядело так, словно часть сосны набросилась на Петьку, ясно, что обычные сосны такой привычки не имеют. Словно толстый коричневый рулон раскрутился от ствола, утончаясь по мере того, как разматывался, а затем толстыми зелеными крючками впился в рюкзак Петьки, и тут же потащил его к стволу. Серёга шел впереди, и вообще ничего не заметил, а Петька с чего-то вообразил, что это я прикалываюсь, и дёргаю его за рюкзак. Да и я бы не заметил, потому что тоже безотрывно пялился в свой экран, но зверски зачесалась коленка, которую недавно укусил комар, и я оторвался от дела ради удовольствия.

– Семён, хорош шутки шутить! – решительно сказал Петька, не отрывая взгляд от экрана с картинкой, транслируемой с квадрокоптера, когда я только начал вдыхать воздух, чтобы предупредить его.

– Скидывай рюкзак! Быстро! Это монстр! – взревел я в ответ, не зная, что и делать. Подходить к явно живому рулону, чтобы отбить у него рюкзак, мне инстинкты не велели.

Оглянувшись уже на начало моей фразы, Петька как-то странно взвизгнул, и в мгновение ока лямки с себя скинул, но не тут-то было! Рюкзак под мощным притяжением тут же ввинтился в объятия рулона, но, как оказалось, пара тоненьких щупальцев с крючками протянулись дальше, вцепившись в его штаны, и вот они отпустить его не захотели. Более того, Петька взвыл, когда они натянулись, пытаясь подтащить и его вслед за рюкзаком:

– Кожа, блин! Больно!

Выхватив туристический топорик, который я на всякий случай таскал с собой последнее время, я рубанул по верхнему крючку, рассчитывая его отрубить. Но лезвие топора отпружинило от щупальца, словно он был сделан из резины, а Петька под воздействием удара покачнулся к рулону.

Тут сверху спустился и некропет Петьки, но в ход он его так и не пустил. Скат хорош, чтобы как следует долбануть током, но бить током по рулону, соединенному щупальцами с Петькой – означает поджарить и его.

К счастью, тут к нам подскочил вернувшийся Серёга, и потащил Петьку к себе. Рулону это явно не понравилось. Он заухал, и по двум щупальцам, которыми он пытался притянуть к себе Петьку, заскользили еще четыре, обвиваясь вокруг них. Отбросив неэффективный топор в сторону, я прислонил дуло своей снайперки прямо к верхнему щупальцу и выстрелил. Это помогло, рулон взвыл, когда щупальце оборвалось, брызнув зеленой жидкостью из места разрыва, а два щупальца, пытавшиеся по ним добраться до Петьки, тут же обвисли, потеряв опору для дальнейшего продвижения. Но нижние два все еще струились к Петьке.

– Серега, фризерку, живо! Бросай! – скомандовал я.

Серега молниеносно отреагировал, и фризер тут же оказался у меня под ногами. Схватив его, прислонил ко второму уцелевшему щупальцу, стараясь охватить и переплетения с двумя другими, почти уже добравшимися до Петьки, и жажнул. В месте попадания все заиндевело, и щупальца замерли. Рулон в ответ снова ухнул, как-то даже обиженно, что ли. Бросил фризер, подхватил со мха топорик. Размахнулся и снова долбанул им по заиндедевшему месту.

– Бамц! – и все три щупальца рассыпались в замороженном месте, рулон дико заголосил, и стал сматываться, вминая в себя похищенный рюкзак, обратно к стволу сосны.

Не ожидавшие того, что щупальце оборвется, Петька и тянувший его Серега рухнули на мох. Я схватил в охапку снайперку, фризер и топор, и тоже отскочил от дерева подальше, кто знает, на что способен этот новый монстр?

Глава 4

По следам покойника

Юрико, в виртуальной игре

Вдохновленная, начинаю осторожно спускаться. Вдруг снизу раздается свист. Перевожу взгляд, и сердце уходит в пятки, и, хотя это одна из моих любимых русских пословиц, сейчас это не важно. Важно, что в двух метрах от моего дерева стоит и ухмыляется воин. Снаряжен в совершенно другом стиле, чем тот единственный убитый воин, которого я видела в поселке, доспех пластинчатый, а не из отдельных нашитых бляшек, округлый шлем, наколенники и налокотники, меч и кинжал на поясе, лук и колчан со стрелами за спиной. А значит – это точно враг.

– Ну-ка, спускайся ко мне! – говорит он, вдоволь поухмылявшись.

Уже хорошо, что в меня не стреляют прямо сейчас! Я, утвердительно кивнув, начинаю торопливо спускаться, при этом лихорадочно продумываю, что делать дальше. Естественно, что и стрела, и вилы остались лежать под деревом, только ножик я повязала обрывком веревки на сарафан под шею. Пока обдумываю идеи, стараюсь выглядеть как можно более неловкой, при каждом движении бьюсь о дерево, или наступаю ногой мимо своих самодельных ступенек.

– Не спеши так, а то упадешь! Ты мне нужна живой, ненадолго, конечно, но живой! – снова говорит солдат, и я понимаю, что цель достигнута – он совсем не боится неуклюжей девчонки, спускающейся с дерева.

План появляется. Спустившись на четыре метра, и отвязывая очередной раз ступеньку, тщательно отмеряю два с половиной метра веревки, и наматываю ее на руку. Затем словно неловко поворачиваюсь, делаю вид, что снова оступилась, но в этот раз не поправляюсь, а прыгаю на голову воина.

Расслабленный моими маневрами, он не сразу реагирует, а когда начинает все же пятиться от меня, уже поздно. Мои ноги стремительно прилетают ему прямо в лицо, опрокидывая на спину. Приятный хруст хрящей свидетельствует о том, что я, как минимум, сломала противнику нос. Я совершаю круг вокруг ствола прямо над землей, для того и вымеряла веревку, и прыгаю на ствол дерева в полуметре от земли. Тут же разматываю верёвку с руки, чтобы освободиться. Вижу, что воина я нокаутировать не смогла, он ошеломлен, но уже начинает вставать, злобно ругаясь. Шлем от моего удара слетел, нос и губы в крови. Я хватаю вилы и выпрямляюсь, он становится на колени, и выхватывает меч.

Естественно, он ждет, что я попытаюсь проткнуть его вилами, но для меня вилы ценнее, как тяжелый тупой меч. Слишком из дрянного железа сделан наконечник, доспех таким колющим ударом не проткнуть. Простейший рубящий удар мен сверху – то, чего мой противник вовсе не ждет. Как и учил меня сэнсэй, я вкладываю в него всю силу, словно стараюсь разрубить оппонента прямо до земли. Воин успевает поднять меч, но такой силы удар он сдержать не может. Меч легко отклоняется вилами вниз, верхняя часть древка с железным наконечником со страшной силой обрушивается на темечко противника. Воин падает куклой вниз лицом, так и не успев встать с колен, и по совершенно безвольному падению появляется понимание, что он уже никогда не встанет.

Слева раздается грозный вопль, и я, оборачиваясь, вижу, что на меня несется, выскочив из кукурузы, еще один воин. Хорошо, что он не пришел вместе с первым, но что произошло с его товарищем, явно видел, раз мчится на меня со злобным ревом и выхваченным мечом. За плечом у него тоже виден лук, но, к счастью, он одержим идеей покончить со мной мечом. Это удачный расклад для меня.

На мгновение обдумываю, стоит ли взять меч, выпущенный моим первым противником из рук вместо вил. Решаю все же и дальше биться вилами, они длиннее меча раза в полтора. Становлюсь в миги-дзёдан, и жду своего врага. Когда до него остается шесть шагов, тоже бегу ему навстречу, и вижу, что он обескуражен и начинает притормаживать. Тем не менее, сблизившись, он пытается зарубить меня ударом сверху, очень похожим на тот, которым я только что убила его соратника. Ухожу от удара легким шагом назад и тут же, поднимая руки, наношу свой удар сверху, пользуясь тем, что меч врага слишком сильно опустился вниз. И страшный удар беспрепятственно проходит в голову. Но этот воин в шлеме, и навершие вил соскальзывает с округлого бока вниз, лишь немного оглушив врага. Вижу по глазам, что он «поплыл», и поднимает меч слишком медленно, и тут же наношу прямой удар лезвиями вил прямо в лицо. Да, железо паршивое, но в левый глаз и щеку противника лезвия входят без затруднения. Тошнотворное зрелище, но в этот раз, в отличие от моей реакции при виде тела госпожи Канае, меня не тошнит – видимо, закаляюсь. Или понимаю подсознательно, что я внутри игры, и нечего слишком бурно реагировать на виртуальное убийство.

Воин, выронив меч, падает на колени, прижимая руки к лицу. Выдергиваю вилы и страшным ударом сбоку бью так, чтобы удар сбил с головы шлем. Шлем улетает вверх, а я возвратным ударом в висок добиваю его, чтобы не мучился.

Хруст костей черепа подтверждает, что у меня получилось.

Тут же озираюсь, и прислушиваюсь, нет ли еще противников. Вроде все тихо – никто больше не кричит и не бежит ко мне, размахивая мечом. Следующий момент, который считаю самым важным – подхватываю с земли свой первый трофей – стрелу, сдираю с воинов колчаны, и прикладываю оперение стрелы к тем, что находятся в колчанах. С облегчением вздыхаю – снайпер, что стрелой пробил стену в хижине – это второй воин. Моя стрела идеально подходит к тем, что находятся в его колчане, и сильно отличается от стрел первого. Похоже, заметив, что я сбежала из поселка, они пошли меня искать, и на свою голову нашли.

На всякий случай осторожно выглянула из-за деревьев. Между кукурузным полем и деревьями был небольшой промежуток в пару метров шириной. Внимательно его осмотрела – увидела только две свежие полоски следов, в полсотни метров один от другого. Получается, что мои враги действительно были вдвоем, и разделились, чтобы охватить большую территорию. Вначале они искали меня в кукурузе, затем, один из них первым вошёл в лесополосу и обнаружил меня. Хорошо, что я спустилась быстро, до того, как подоспел второй.

Успокоившись, вернулась к телам. Настал момент сбора добычи. Интересно, как тут выстроена механика сбора лута, исчезнут ли тела, если я к ним прикоснусь? Подошла к первому убитому, протянула к нему руку, осторожно прикоснулась пальцами к плечу. В отличие от привычной на Земле ситуации, тело никуда не исчезло. Ясно, значит тут лут – это то, что снимешь с убитого противника. Ничего не имею против. Вспомнила заодно и про интерфейс – решила глянуть, есть ли он тут, и отличается ли чем, если есть? Закрыла глаза, интерфейса не было. Впрочем, не факт, что не появится потом.

Десять минут обыска трупов – и в моем распоряжении появились: два меча, два лука с колчанами, почти полными стрел, два кинжала, два пластинчатых доспеха, два шлема, две пары наколенников и налокотников, а также два тощих кошелька, в которых я нашла золотую монету, девять серебряных монет и кучу меди. Пластинчатые доспехи оказались для меня слишком большими в плечах, как не жаль, подошли только налокотники, наколенники и один из шлемов. Мечи оказались неплохими по качеству, но с толстым лезвием и непривычно для меня короткими, сантиметров по шестьдесят. Нечто среднее между катаной и римским гладием. Опробовав их, остановилась на том, у которого была лучше

балансировка. Повесила его на пояс. Кинжалы тоже оказались неплохими, лезвие сантиметров пятнадцать длиной, рукоятка костяная, удобная. Немного отличались узоры на лезвиях, но сделаны, как и мечи, одним мастером. Может, напавшие на меня воины были братьями?

Носить кинжалы на виду я не собиралась. Повозилась и нарезала из одежды убитых кожаных ремешков, а из них соорудила петли на бедрах под ножны. Там, под сарафаном, рукоятками вниз, чтобы можно было быстро достать, их и буду держать, в качестве оружия последней надежды. На плечо нацепила лук и колчан того воина, стрела которого едва не достала меня через стену. Тут уже гарантия, что оружие качественное, все равно мне не хватит знаний отличить, какой из двух луков лучше, самостоятельно. Деньги пересыпала в один кошелек и привязала за имевшиеся верёвочки к поясу. Все, чему применение найти не смогла, сгрэбла в кучу и спрятала в густых кустах поблизости. А затем наступила пора для очень неприятного, но необходимого действия. За ноги перетащила оба трупа к болоту, и спустила в него. Осталось сломанной веткой с кучей густых листьев замести следы волочения, и забросать землёй места, где пролилась кровь. Не знаю, спасет ли это от внимательного взгляда, но лучше маскировать следы не умею. А сделать это стоит, вряд ли тот отряд, что разгромил поселок, забудет, что оставил в нем двух бойцов. Не знаю, сами они должны были догнать отряд, или за ними сюда вернуться, но предпринять меры предосторожности необходимо.

Вилы тоже взяла с собой, уж очень хорошо они себя показали против местных коротких мечей. Их единственное уязвимое место – деревянное древко, которое могут перерубить или оно может сломаться. На этот случай и взяла один из мечей.

Полностью собралась, но нужно было принять одно важное решение. У меня был безопасный вариант дальнейших действий, и два рискованных. Безопасный – пройти под прикрытием лесополосы вдоль огородов до дороги и лесного массива, не высовываясь, и двигаться дальше по лесу. Рисковые – попытаться найти лошадей воинов, на которых они прибыли в поселок, или же поискать съестное на открытом с точки зрения возможных наблюдателей огороде. Почему есть смысл поискать лошадок – так не случайно же дороги внутри поселка были испещрены следами конных воинов. Чтобы иметь шансы быстро их найти, надо было пройти по их следам к засаде, из которой они меня первоначально обстреляли. Наверняка лошади поблизости. Мне, собственно, нужны были даже не сами лошади, а вьючные сумки с припасами, которые всегда на них

приторочены у кочевников. Мне вовсе не улыбалось питаться следующие несколько дней (если удастся, конечно, столько продержаться) кукурузными початками. Есть, конечно, ещё и огород, на котором что-то съедобное должно расти. Но если уж выбираться на открытую местность, чтобы пограбить огород, то лучше, раз все одно рисковать, поискать лошадей с вьюками.

Решившись, я пригнулась и нырнула в заросли кукурузы по следам одного из воинов. Ранее сорванные початки я бережливо тащила с собой, кто его знает, как там дела сложатся. Пробираться незаметно оказалось значительно сложнее, чем по дороге сюда, все же теперь я была серьезно навьючена. Но хоть и чуть помедленнее, поле я пересекла без каких-либо эксцессов.

Дома в поселке уже начинали догорать. А чему там долго гореть, сплошная глина, и стены, и доски в полу, и даже часть потолка из глины. Помимо быстро сгоравшей соломенной крыши, разве что скудная деревянная мебель, двери да шторы на окнах какое-то время поддерживали пламя.

Я и по поселку решила двигаться строго по следам убитого воина. Тем не менее, старалась бежать быстро и вилять между догорающими домами, на случай, если вдруг остались еще лучники в лесу. Скоро оказалась в той части поселка, где ещё не была. Трупы, еще много трупов женщин, детей и стариков. Словно во мне специально стремились разжечь гнев к противнику. Зря старались, я прекрасно понимала, что нахожусь в игре, и все это всего лишь дизайн и графика. Отменного качества, недостижимого при земных технологиях, но все же целиком и полностью искусственный формат.

Наконец, я прошла насквозь весь поселок, и никто не пытался в меня стрелять, что несколько успокаивало. Держа вилы перед собой, я нырнула и в лес, опять же, строго по следам покойника.

Моя авантюра вскоре оказалась вознаграждена – я услышала, совершенно отчетливо, лошадиное всхрапывание прямо по курсу. Обойдя молодое дерево, я оказалась перед двумя коричневого цвета лошадками, привязанными за поводья к двум сросшимся стволами деревьям, у которых на высоте метров трёх получилось что-то вроде небольшой площадки. Ага, видимо с неё в меня и стреляли!

Лошадки пряли ушами и недоверчиво косились на меня. Я и сама им не доверяла, так что опасения были взаимными. Зубы они демонстрировали такие, что, кажется, смогут ими пальцы с лёгкостью откусить, ну а силу удара лошадиного копыта и проверять не хотелось! С лошадьми у меня складывалось не очень, не считая банальных прогулок на пони на развлекательных площадках у цирков или в парках отдыха.

Но меня очень манили туго набитые вьюки на боках лошадей. Ради их содержимого стоило попытаться поладить с копытными. Но как этого добиться? Помогла случайность – я заметила, что ближайшая лошадь с интересом уставилась на кукурузу в моих руках. Ага! Я тут же, стараясь двигаться плавно, подошла и протянула ей початок. Лошадь вообще не колебалась. Хрумсь, хрумсь! А вторая посмотрела на нее с завистью. Я поняла, что мы поладим.

Когда початки кончились, обе лошади облизнулись с сожалением, но никак не отреагировали, когда я начала рыться в сумках на их боках. А там уже было то, что заставило меня начать облизываться. Пять огромных лепешек в одной из сумок, завернутых в серую ткань, и несколько кругов вяленой колбасы в другой! Мне этого на несколько дней хватит. Было и много всякой другой всячины – запасная одежда, точило для оружия, четыре фляги с водой, две с каким-то спиртным, и даже запасные подковы. И несколько коротких кожаных веревок, назначение которых я сразу не поняла. Лишь покопавшись в памяти, вспомнила, что отпущенных лошадей стреноживают, чтобы те далеко не ушли. Видимо, как раз этими самыми веревками.

Увидев миролюбие лошадок после кормежки, задумалась серьезно и о том, чтобы использовать их в качестве средства передвижения. Самой, что ли, тащить эти вьюки? Даже если выкину все, кроме еды, тюки добротные, из толстой кожи, килограмма по два каждый. Да и мне имеет смысл поскорее скрыться отсюда, если верны мои соображения о том, что убитых мной воинов хватятся. Собравшись с духом, вскочила в седло одной из лошадей. Вдохновилась тем, что та восприняла это совершенно спокойно. Отвязала поводья второй и прикрепила их к седлу своей лошади. Затем отвязала поводья своей, и взяла в руки. Дернула их легонько, и скомандовала:

– Вперед!

Лошадь даже и не шелохнулась. М-да, похоже нужно знать кодовое слово. Прямо тебе запароленный компьютер!

Дернула поводья посильнее, ударила слегка пятками по бокам, и снова скомандовала более суровым голосом:

– Вперед! Шагом!

И, о чудо, лошадь неохотно, но стронулась с места. А вторая совершенно спокойно последовала за ней.

Раз такое дело, решила запастись и провиантом. Заставив лошадей ускориться, проскакала через поселок, старательно огибая все еще горящие дома, потому что лошади боялись приближаться к огню. Забралась на лошадей прямо в заросли кукурузы. Увидев початки прямо перед мордой, лошадки обрели мир и смысл жизни, принявшись жадно их затачивать. А я прямо с седла срывала початки, и забивала вьюки – и самой будет более разнообразное питание, и лошадей, если понадобится, смогу простимулировать.

Самой сложной задачей оказалось заставить лошадей уйти с поля. Они были полны решимости сдохнуть от обжорства прямо там же. И орать, и лупить по бокам пришлось гораздо решительнее, прежде чем у меня получилось. А я сообразила, что совершила ошибку – надо было привязать лошадей около поля, на него не запуская, слезть, и набрать початков. Тогда бы меня и любили больше, и скакали быстрее. Интересно, с какой скоростью могут скакать объевшиеся копытные?

Как оказалось, с не очень большой. Мы проехали через огород, где и я, и лошади увидели много всяких привлекательно выглядящих овощей, но останавливаться я не стала. Лошади и так объелись, хотя и продолжали жадно косить взглядом на вкусняшки, а я спускаться за овощами опасалась – привязать не к чему, мало ли копытные ускачут, пока буду возиться и стреноживать их? Да и интуиция нашептывала, что я что-то тут подзадержалась.

Оказавшись на большой дороге, огляделась. Никаких следов, кроме всякой мелкой лесной живности, на ней не было. Значит, ближайший час никто по ней не передвигался. Ехать по дороге я боялась, если страна захвачена, то по ней передвигаются свободно только войска победителей, для которых я – добыча. Поэтому тут же свернула в лес, и двинулась влево вдоль дороги по лесу. Твёрдо решив не останавливаться, пока не отъеду от поселка как можно дальше.

Стала припоминать, как запутывают следы. Оглядываясь, я видела следы своих лошадей только при помощи собственного навыка, но была уверена, что для хорошего следопыта они будут видны и так. Значит, мне нужен ручеек или неглубокая река, чтобы запутать следы, сгодится также и каменная поверхность. Ничего подобного пока не видела, но грех было жаловаться. Мне пока и так везло – лиан и кустов было значительно меньше, чем в той лесополосе, где я убила воинов, так что ехать было комфортно. Возможно, это было связано с тем, что деревья тут были покрупнее, настоящие гиганты, и под сенью их крон кустам и лианам не хватало солнца, чтобы как следует разрастись.

Где-то через полчаса я, наконец, все же нашла желанную речку. Метров пятнадцать шириной, широкие песчаные берега. Тут же радостно направила туда лошадку, но она, совершенно неожиданно, уперлась насмерть. Хотела было настоять на своем, но, едва задержала взгляд на реке, как тут же увидела изобилие следов, направлений и пометок о весе тех, кто по ней недавно двигался. Оказалось, мой навык «Видимые следы» работает и на воде, вот уж и не думала! И одна из цепочек следов, яркая, а значит свежая, ведущая прямо к берегу, но перед ним обрывающаяся, сообщала, что оставившее ее существо весило ни много, ни мало, а четыреста двадцать килограммов! Приглядевшись повнимательней, я ахнула – следы заканчивались перед огромном бревном – а бревно, на самом деле, оказалось лежащим совершенно неподвижно огромным крокодилом! И в каких-то пятнадцати шагах от меня!

– Спасибо, лошадка! – слегка задрожавшим голосом поблагодарила свою лошадь я. Пересекать реку, чтобы сбить погоню со следа мне резко расхотелось. Мысленно обозвала себя дурой, что так легкомысленно отношусь к собственному навыку, в изобилии снабжающему меня информацией, достаточно лишь держать глаза открытыми, и тронулась в объезд крокодила. Реку мне все равно надо пересечь, и лошадей попутно напоить, но выберу местечко без таких кошмариков в воде.

Метров через триста нашла место поуже, где и следов опасных тварей не увидела, и лошади спокойно реагировали. Там реку и пересекли. В идеале по ней надо было долго идти, чтобы сбить преследователей со следу, но столько бесшабашности у меня не нашлось. А вдруг нарвусь на крокодила, который больше часа лежит неподвижно, и к которому, следовательно, не будут идти никакие видимые для моего навыка следы?

Еще через несколько километров нашла-таки небольшой ручей. По нему мы прошли пару километров в сторону от дороги, и вышли только, когда я нашла скалистую поверхность. Я посмотрела на отчетливо видные следы копыт на песчаном дне ручья, и понадеялась только, что вода со временем их размочит. А то вся моя конспирация пойдет под откос.

По скалистой местности мы прошли еще километра три, избегая заходить в узкие ущелья, а затем я нашла подходящую для привала стометровую скалу. То ли ветер, то ли какие другие процессы выточили под ней даже не пещеру, а большую выемку, в которой вполне можно было укрыться и мне, и лошадям во время дождя. Приятным бонусом был небольшой ключ рядом и несколько деревьев, за одно из которых я и примотала поводья лошадей, прежде чем слезть. Место вполне подходило для того, что я задумала. Учитывая, что за время моего отсутствия на Земле пройдет только минута, мне следовало использовать предоставленное время с толком. Я ни черта не умела ездить на лошадях, я была дилетантом в стрельбе из лука, и мне дали возможность все это исправить за какую-то минуту. Я что, дура, чтобы игнорировать такую возможность? Попробуй я сейчас броситься в тупую рубку, проигнорировав этот шанс, не смогу потом от стыда смотреть в глаза сэнсэю, когда вернусь.

Следующие пять дней я прожила как на каникулах в деревне. Много каталась на лошадях, стреляла из лука так долго, что к вечеру пальцы еле сгибались. Но, когда закончилась еда, и я немного поднаторела и в том, и в другом, пришла пора возвращаться к самому волнующему занятию. К охоте на человека.

Глава 5

Фарм и лут

Семен, лес в Подмосковье

– У тебя в рюкзаке ничего ценного не было? – спросил я Петьку.

– Ничего, за что бы стоило жизнь отдать, подходя к этой твари, точно! – ответил тот, – больно, мля!

С задницы Петьки бессильно свисали два оборванных щупальца. С их концов капала жидкость зеленого цвета.

– Хоть бы не ядовитые оказались! – сказал Серега, – снимай штаны, будем их вырезать!

– Охренел, что ли, вырезать! – взвыл Петька, – я не подпущу тебя с ножом к моей жопе!

– И что, так и будешь ходить? – скептически спросил Серега, – зачем тебе, чтобы у тебя что-то свисало сзади. Ограничься тем, что уже свисает спереди! Снимай, говорю, штаны, вдруг они действительно ядовитые! Чем быстрее удалю, тем меньше яда попадет в кровь!

Тем временем рулон смотался практически до ствола, и стал вжиматься в него. Оказавшийся внутри него рюкзак сжимался и сжимался, затем вдруг со всех сторон рулона что-то потекло, и раздался какой-то хруст.

– Петька, а что у тебя было-то в рюкзаке? – спросил я его, – пакеты с бензином порвались, и бензин течет, это понятно, а вот что там может так хрустеть?

– Ах ты ж! – сказал Петька, который как раз, кряхтя, начал обреченно стягивать штаны, – вспомнил, там же три аккумулятора лежали от квадрокоптера! Вот же скотина!

Серега достал свой нож из ножен. Я отвернулся. Что-то не хотелось мне пялиться на операцию подобного рода.

– Петька, ты не против, если я спалю этого пришельца? – спросил я, – бензинчиком он себя уже sprysнул, готовность полная, но типа он твою кровь пролил, может, ты сам хочешь с ним расквитаться?

– Мочи гада без жалости сам! – пропыхтел Петька, а затем взвыл, – видимо, Серёга с ножом таки добрался до него.

Я достал зажигательный камень, но, прежде чем кидать, решил спросить.

– Серега, а нож обеззараживать разве не надо было? Инфекцию не занесешь?

– Я его как купил и наточил, сразу и обеззаразил, и спирта еще в ножны налил, как раз на такой случай, и с тех пор его не доставал, так что будь спок! – ответил спокойно Серега под охи и ахи Петьки.

Пожав плечами и пожурив себя за собственную глупость – взялся вдруг учить студента медфака, как правильно надо раны обрабатывать – я поджег камень, и шваркнул им в дерево. К этому моменту новый монстр уже почти вжался в ствол, только торчавшие ошметки рюкзака его и демаскировали. Пламя охотно взвилось вверх высоким столбом, заставив тварь задёргаться и заухать. Немудрено, в рюкзаке у Петьки было литров пять бензина, гориллоиды у нас обычно прекрасно сгорали и на половине этой пайки. Но через секунду воздух помутнел на мгновение, меня сбило с ног, и проволокло пару метров по земле. Встал, оглянулся на друзей – их тоже сбило и протащило по земле.

– Эй, эй! – закричал Серега, – что за хрень, я чуть Петьке еще одно отверстие в заднице не проделал! Опять, что ли, эффект газовой бомбы?

– Ни черта подобного! – ответил я, – взрыва не было! Похоже, эта новая тварь может какие-то волны испускать, когда очень недовольна. Давай отойдём пока подальше на всякий случай. Только погодите, я квадрокоптером проверю, нет ли там пришельцев!

Схватив квадрокоптер, я быстро убедился, что на сотню метров влево никаких монстров нет, и мы отошли от горящего вместе с монстром дерева метров на тридцать. Кто его знает, что у этой новой породы монстров еще есть в запасе, кроме опрокидывающей с ног волны?

Долго подоженная тварь борьбы с огнем не выдержала, при этом новых сшибающих с ног волн больше не испускала. Уханье стихло уже через минуту, а затем от охваченного стволом пламени стало медленно отделяться и крениться в сторону какое-то инородное тело. Было оно уже не в форме одинаковой толщины рулона, а скорее походило на весело полыхающий сплюснутый шар диаметром сантиметров в шестьдесят, из которого, когда он окончательно отделился от ствола и упал на землю, выпало множество судорожно подёргивающихся щупалец. Они словно хотели сбежать с места, где с их хозяином так плохо обошлись. Впрочем, под натиском пламени щупальца одно

за другим с хрустом взорвались фонтанчиками зелени, и всякое движение затихло. Решив, что теперь монстру точно трындец, я озаботился мерами по тушению пожара. Ага, вот и представился случай проверить какво мое ледяное заклинание в борьбе с огнем!

Скастовал его на ствол сосны в двух метрах от земли и выше, где пламя было особенно интенсивным. Ниже мне не сложно будет и землей закидать, чтобы быстро потушить. А вверху потушить можно, только если дерево срубить. Мы так уже однажды делали, время это занимает прилично, а его у нас сейчас лишнего не особо.

Результат использования заклинания мне понравился. До использования заклинания по стволу вверх энергично взбиралось, очень собой довольное и набирающее силу, мощное пламя, а только скастовал наледь – и тут же – нету никакого пламени! Только красивая корочка изо льда на части ствола, загадочно мерцающая в лучах солнца. Продержалась моя наледь секунд семь, но этого вполне хватило – огонь без доступа воздуха гореть не может. А когда лед растаял, ручейки воды потекли вниз по стволу, обезвреживая огонь и внизу. Так что землей мне много забрасывать и не пришлось, чтобы покончить с пожаром. Полезное заклинание!

Как закончил, подошел Серега.

– Ну, не так и страшно все оказалось! Два небольших разреза кожи, и достаточно легко извлек. Как ты отрезал щупальца, они и перестали так мощно держаться за тело! Раны чистые, признаков яда не видно. Пока лейкопластырем заклеил, а домой доберемся, наложу по три стежка нитью, и скоро все заживет. Сидеть, правда, Петька теперь несколько дней не сможет, и спать придется пока на животе или на боку.

– Шесть швов? – охнул Петька, – это же ужас!

– Да ладно, – отмахнулся Серега, – я же тебе вначале обезболивающее вколю! Так и быть, не буду заставлять тебя демонстрировать чудеса героизма, зашивая по живому, с ложкой во рту, чтобы заглушить крики боли. Кстати, Семен, а что ты монстра еще не облутал?

- Да занят был, пожар тушил! - ответил я, - ты глянь, как я быстро при помощи моего заклинания управился! И дерево срубить не пришлось, в отличие от прошлого раза!

- Ну, давай тогда я облутаю! - и Серега брезгливо ткнул обугленный шар подобранной веткой.

На лесной подстилке в лучах солнца сверкнули стерженек и пластинка.

- Здорово, еще и заклинание подкинули! - сказал я, смотря, как Серега подбирает лут.

- Ну-ка, что тут у нас? - пробормотал он.

Но рассмотреть не успел. Раз - и перед нами оказалась виртуальная девчонка:

- Поздравляем! Вы смогли одержать победу в столкновении уже с четырьмя видами гостей планеты.

Предлагаемый выбор приза на данном этапе: информация или оружие?

- А можно выбрать оборудование или достижение? - тут же отреагировал Серега.

- Можно! - отреагировала девчонка, - что именно выбираете?

- Оборудование! - ответил Серега.

- Оборудование! - одновременно выпалили мы с Петькой.

- Приз выдан! - ответила она, и исчезла.

На небольшом замшелом пеньке осталась лежать пара перчаток. Присмотрелся, выскочила надпись:

– Портативные устройства для передвижения по вертикальным поверхностям LK29 уровня «новичок».

– Это то, про что я думаю? – с энтузиазмом спросил Серега.

– Ну-ка, опробуй! – сказал я.

Серега тут же нацепил перчатки, и подошел к ближайшему от обгоревшего в битве с пришельцем дереву. Поднес к нему перчатки, охнул от радости, а потом полез вверх со скоростью, неслыханной и в том случае, если бы на нем были гаффы. Видно было, что перчатки удерживают его руки на дереве, как приклеенные.

Едва Серега, очень довольный, спустился с дерева, как я нацепил эти перчатки, и тоже полез на дерево. Невозможно удержаться, когда такие призы попадают! И действительно, все, как у Сереги получилось – к коре рука, когда нужно было на нее рассчитывать, прилипла замертво. И, что особенно приятно, когда надобность в том пропадала, тут же легко отсоединялась. Видно было, что управление приспособой завязано напрямую на мозг – ты знаешь, где тебе нужно удержаться или переставить руку, и перчатки именно это обеспечивают.

Спустился, увидел, что Петька с завистью смотрит на перчатки, стоя преувеличенно ровно. И хотелось ему, но, когда на заднице два пластыря на свежих ранах, особенно по деревьям не ползаешь.

– Надо будет опробовать на всех возможных поверхностях. От бетона до стекла, – сказал я, – но вещь, однозначно, офигенная! Оставляю себе пока?

– Конечно, ты же снайпер, когда разовьёшься, тебе нужно будет всякие гнезда снайперские в неожиданных местах оборудовать, приبلуда для тебя, однозначно! – ответил Серега.

– А что нам там привалило от нового монстра? – улыбаясь во все тридцать два зуба, спросил я. Хотя, конечно, это принято так выражаться, а на деле во рту у меня зубов только двадцать девять, три зуба мудрости из четырех еще не выросли.

Сергея полез в карман, достал новые поступления, и зачитал:

- Магическое заклинание «Акустический удар». Нарушает работу вестибулярного аппарата жертвы, эффективность зависит от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.

- Заряд. Плюс четыре к координации.

- Ничего так! - прокомментировал Петька, - нам, кстати, надо дать новой твари имя. Есть идеи?

- Анаконда! - выпалил Серега.

- Рулон! - предложил я.

- Мимикр! - сказал Петька.

- Так пятно-вамп тоже мимикрирует, а сдавить, как анаконда, не может! - возразил Серега, а потом махнул рукой, - впрочем, ты от него пострадал, давай твое название и возьмем! Пусть будет мимикр! И, кстати, держи заряд на регенерацию из утренних запасов, усвой, лишние три пункта тебе сейчас не помешают.

- Меня вот волнует, что мы не засекли эту тварь на нашем тепловизоре! - сказал Петька, сжимая в руке заряд, - может, у нее температура тела хитрая, совпадает с окружающей средой, или она даже экранирует себя от обнаружения?

- Будем надеяться, что тепловизором ее все же можно обнаружить, просто нам не повезло, что квадрокоптер пролетел так, что монстра от обнаружения закрыл ствол дерева, на котором он распластался с другой стороны, - высказался и я, - все же будем теперь поосторожнее, и пока не выясним, что к чему, давайте обходить деревья потолще, как это, на котором он обитал, метров за пять. Атаковал мимикр Петьку за четыре метра, будем считать, что это его охотничий радиус. Предварительно, конечно, кто его на самом деле знает.

Нападение мимикра принесло и пользу помимо ценных призов. Серега утратил приобретенную утром определенную легкомысленность, а про Петьку и говорить нечего – его бдительность вообще удвоилась. Квадрокоптеры мы с ним теперь старались запускать так, чтобы дважды обследовать каждый район, с разных ракурсов. Темпы охоты замедлились, но за следующие полтора часа мы все же грохнули еще четырех гориллоидов и пятно-вампа. Едва мы облутали пятно-вампа, как перед нами снова появилась виртуальная девчонка:

– Поздравляем! Вы смогли выйти в чемпионы в этом секторе по скорости уничтожения гостей планеты среди ячеек с одинаковым с вами количеством аборигенов!

Вам положено групповое достижение! Достижение вручено!

И девчонка ту же исчезла.

– Что же так быстро-то, – проворчал Серега, – я бы хотел узнать, про какой размер сектора она говорит. Пять это, пятьдесят квадратных километров, или пятьсот? Или еще больше, и Урюпинск в него тоже влез? И почему нам в этот раз не предложили выбрать вид награды?

Я особо не слушал. Интерес к тому, чем нас наградила девчонка, преобладал. Надеюсь, не тем, от чего меня предостерегал дядя, рассказывая в пятнадцать лет об особенностях взаимодействия с девушками. Залез в интерфейс и стал скроллить вниз, пока не добрался до раздела достижений. Ага, вот и новенькое:

– Достижение: «Эффективная ячейка-новичок». Ущерб противникам увеличивается на 5 % на постоянной основе при сражениях в составе данной ячейки.

– Ничего себе какой бонус подвалил! – довольно сказал Петька, успевший глянуть на достижение раньше меня, – мы теперь стали на пять процентов грознее, когда вместе!

– Интересно, если кого в отряд еще возьмем, сохранится ли бонус? – задумчиво пробормотал Серега.

И верно, хотелось бы знать! Но где взять гайд?

Следующие полтора часа принесли нам скальпы еще четырех монстров – двух гориллоидов и двух скатов. Новых мимиков пока больше не попадалось, да я и не сожалел по этому поводу – тварь та еще. Время, отведенное на хантинг, закончилось. Дядя Боря просигналил, что везет наших родственников по графику, и нам нужно было возвращаться и подготовить все необходимое для их встречи. К нашим утренним призам добавились новые:

- Магическое заклинание «Сальные конечности». Конечности противника на время покрываются скользкой смазкой. Объем смазки и длительность ее сохранения на конечностях зависят от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.
- Элемент походной палатки AS87 уровня «новичок». Один из двух необходимых элементов для получения походной палатки AS87.
- Элемент стационарного медицинского комплекса LK88 уровня «новичок». Один из шести необходимых элементов для получения стационарного медицинского комплекса LK88.
- Элемент генератора атмосферы, пригодной для дыхания владельца MN76 уровня «новичок». Один из четырех необходимых элементов для получения генератора атмосферы, пригодной для дыхания владельца MN76.
- Конфигуратор для апгрейда любого оружия на один уровень.
- Заряд. Плюс три к регенерации.
- Заряд. Плюс три к интеллекту.
- Заряд. Плюс три к интуиции.
- Заряд. Плюс три к эмоциональной устойчивости.
- Заряд. Плюс три к эмоциональной устойчивости.

- Заряд. Плюс пять к силе.
- Заряд. Плюс четыре к ловкости.
- Заряд. Плюс два к реакции.
- Заряд. Плюс четыре к выносливости.
- Заряд. Плюс четыре к телосложению.
- Заряд. Плюс четыре к координации.
- Заряд. Плюс четыре к скорости.
- Заряд. Плюс пять к гибкости.

С учетом новой информации от лейтенанта ФСБ о том, что до пятого уровня родственникам ничего из нашей добычи передавать не стоит, решили подумать вечером о ее распределении – что сами усвоим, что выставим на обмен, а что оставим в качестве стратегического запаса. Сейчас на это уже не было времени.

Примчавшись к дому, вытащили стол в близлежащий лес, накрыли скатеркой, стали выкладывать на него все необходимые атрибуты для пикника, от минералки и кока-колы до пластмассовых стаканчиков и пирожных. Вернее, работали мы с Серегой, Петька с квадрокоптером отслеживал нашу безопасность. Пришлось, конечно, подождать, пока он снимет окровавленные штаны, и переоденется в сменку. Запасную одежду мы после моих приключений в понедельник теперь всегда возили с собой в багажнике.

Закончив со столом, притащили угли, установили мангал с сырыми шашлычками. Когда дядя Боря позвонил, что осталось минут пять, запалили угли. Предыдущий опыт подсказывал, что нужно определенное время, чтобы шашлычки стали рекламой, интересной для плотоядных монстров. Сам дядя Боря подъехал на своей машине всего за пару минут до наших родственников. По нашей придуманной легенде он с самого начала был тут, готовился к отъезду, поэтому сюда и надо было всем приехать. С ним была его супруга, тетя

Марина. Состарившаяся лет на пять за последние дни, немного странно одетая и на все запоздало реагирующая. Видно было, что она и пытается общаться с нами непринужденно, как раньше, да полностью не может, слишком велик удар от смерти единственного сына.

Сказать, чтобы мы не психовали, никак нельзя. Сейчас из микроавтобуса вывалится куча взрослых людей, наших родственников, которые учили нас много лет, как себя во всем вести, и которые и понятия не имеют, какую необычную жизнь мы вели все последние дни. И нам будет необходимо их в эти странности посвятить. Да и странности у нас не простые, наподобие «папа, пришло время сказать, что я гей», а настоящие – страннее странного!

Из-за произошедших изменений мы для родичей станем гуру, а они будут ничего не понимающими новичками, совершенно не готовыми к той информации, что мы собираемся на них вывалить. Взрослые, авторитетные люди, состоявшиеся в своих профессиях, ну, за исключением, конечно, семилетней сестры Сереги Наташки и двенадцатилетнего брата Петьки Сашки.

Глава 6

Охота на человека

Юрико, в виртуальной игре

Сборы были недолгими. Способы охоты я продумала за эти дни в подробностях, вспоминая все хоть немного подходящее к ситуации, из того, что мне рассказывал сэнсэй. Лошадей к самой дороге подводить не стала, вспомнила, что они охотно отзываются на ржание других лошадей. Оно мне надо, чтобы они выдали мою засаду? Так что копытные остались пастись со спутанными ногами в полукилометре от дороги.

Осторожно подобралась к дороге. Убедившись, что там все тихо, решила выгнать. За эти дни ситуация явно изменилась. Хотя в данный момент дорога и была пустой, мой навык по выявлению следов подсказал, что за последний час по ней в обе стороны проскакало человек десять. Значит, действовать мне

нужно будет очень быстро.

Начала я с того, что подобрала подходящее место. Мне нужны были два больших дерева по обочинам друг против друга, да еще важно было и чтобы их основание заросло кустами. Промучившись с полчаса, такое место все же нашла. За это время по дороге проскакали два отряда в разные стороны, один из пяти всадников, второй из трех.

Перед тем, как начать, полежала, прислонив ухо к земле. Вспомнила, что так можно определить, если кто-то скачет на лошади не очень далеко от тебя. Решив, что ничего похожего не слышу, выскочила на дорогу, и тут же вырыла неглубокую канавку поперек ее. Затем залезла на противоположное дерево, и привязала к нему веревку на высоте двух с небольшим метров. Высоту эту я тщательно вымерила на своих лошадках. Затем аккуратно опустила в кусты, протянула между ветками, и подвела к дороге. Снова хлопнулась ухом к земле, убедилась, что никого не слышно, и стала, как могла быстро, укладывать веревку в ложбинку и засыпать пылью, чтобы ее не было видно. Затем снова протащила ее сквозь кусты, уже на другой стороне, и залезла на дерево, чтобы перекинуть через толстую ветку. Сползла с дерева, и привязала толстый прочный сук за свободный конец веревки на высоте двух метров, оставив болтаться. Все готово!

Снова легла ухом к земле, чтобы заранее узнать о приближении потенциальной дичи. Погода в этот день удалась, никаких дождей, в отличие от предыдущих двух дней. Это мне было на руку – при отступлении останется меньше следов, поскольку почва будет твердой.

Как часто бывает, когда ты ждешь в нетерпении, прождать мне пришлось намного дольше, чем я рассчитывала. Прошло больше часа, прежде чем, наконец, земля начала слегка колебаться. Подождав еще немного, аккуратно высунула голову из кустов. Ничего. Выждала полминуты и снова высунулась. Слева увидела выезжающую из-за поворота телегу с тремя людьми на ней, а за ней двух воинов на лошадях. Черт, по любому чересчур много, да и едут слишком медленно. Спряталась поглубже в кустах, это не мои клиенты.

Телега и воины проезжали долго, мне было любопытно, что за люди едут в телеге, но с любопытством справилась. Мне нужен максимально длинный успешный килл-лист, чтобы получить уникальный класс, и явно не стоит рисковать из-за тупого любопытства. Даже загордилась собой, когда волевым

усилием дала телеге проехать, так и не узнав, кто в ней был, и что в ней везли. Будет, что рассказать сэнсэю, который часто ругает меня за детскую поспешность в действиях.

Следующих путешественников тоже услышала загодя, способ прислушивания ухом к земле работал великолепно. Но, как говорят русские, и тут был облом. Проскакал отряд из шести всадников. Напасть на такой – билет в один конец.

В третий раз, уже несколько утомленная длительным ожиданием, услышала скачущий отряд через полчаса. Трое всадников! Черт, в идеале я рассчитывала поохотиться на одного, в крайнем случае, не больше, чем на двух воинов. Но живот уже бурчал от голода, и никаких гарантий на то, что до вечера проедет один или два воина, на которых я первоначально рассчитывала, у меня не было. Может, проедут, а может – и нет. И что тогда, ложиться спать голодной?

Плюсом было то, что все трое скакали рядом, и скакали быстро, как будто куда-то спешили. Это давало мне неплохой шанс преуспеть, даже несмотря на слишком большое количество противников. И я решилась.

Скользнув обратно за куст, стала прямо под суком, к центру которого примотала веревку, замаскированную на дороге. Закрыла глаза, концентрируясь на слуховых ощущениях. В этом я еще была не очень хороша, мы с сэнсэем начали практиковать бои с завязанными глазами только пару месяцев назад, но некоторый опыт ориентации исключительно на слух все же уже имела. Зрением в такой ситуации пользоваться опасно, если я кого-то вижу, то и он имеет шансы меня увидеть. Дождавшись, когда всадники подъедут максимально близко, помолилась всем богам и духам Японии, взвилась в воздух, и ухнула вниз вместе с суком, натягивая замаскированную верёвку. Фух, успела! Удивленные крики тут же оборвались, а дальше я взлетела вверх, как пушинка, пока сук, за который я крепко уцепилась, не ударился о ветвь дерева, через которую я пропустила веревку. А затем веревка резко ослабла, опуская меня вниз.

В тот короткий миг, пока висела под веткой дерева над верхом куста, увидела приятную картину. Все три седла опустели, внезапно появившаяся перед всадниками веревка, за секунду взметнувшаяся вверх и натянувшаяся на уровне горла, выбила их из седел. Довольная, я схватила свои вилы и выскочила на дорогу.

Один из воинов неподвижно лежал на дороге, буду надеяться, свернул себе шею. Двое других копошились в дорожной пыли, ошеломлённые падением. Я подскочила к тому, что успел встать на четвереньки, и огрела его со всей силы по шее. Шлем с него не слетел, так что по голове бить не стала, вдруг внутри мягкая подкладка амортизирует удар. А хребет есть хребет, на шее он тоньше всего, есть шанс сломать позвонки. Тут же бросилась к другому воину, ударив точно также. И вдруг взлетела в воздух от страшного удара в бедро, приземлившись в кустах, со всем полагающимся шумом и треском ветвей. Куст попался густой, и я застряла в ветвях, не долетев до земли. Вилы выпали из руки где-то по дороге.

Сам удар, к счастью, пришелся на свисавший меч, бедро страшно болело, но вряд ли я его сломала. Но кто меня с такой силой ударил? Торопливо выдравшись из куста, я обернулась к дороге, попытавшись выхватить меч из ножен. Куда там, удар был такой силы, что клинок согнулся в ножнах, и не хотел из них выдвигаться. Правда, тут я увидела и причину своего короткого полета – оказалось, что меня неожиданно атаковала одна из вернувшихся лошадей. Видимо, была обучена защищать своего хозяина, вот и пнула меня копытом. Две остальные стояли в двадцати шагах, и с любопытством глазели, а эта стала над телом хозяина, и злобно на меня тарасилась. Не зря я так боялась лошадей, когда впервые на них тут наткнулась.

Вот и что делать? Мне надо добить воинов, собрать с них добычу, замаскировать следы нападения на дороге. Убегать, став последующим объектом для облав, в мои планы не входило. Прости, лошадка, уважаю тебя за боевой дух, но я знаю, что ты виртуальная, и сильно скорбеть по тебе не буду. А учитывая, как болит теперь моя нога... Стянув с плеча лук, который, к счастью, уцелел при падении, я вытащила стрелу, натянула тетиву и выстрелила в левое бедро лошади. С такой дистанции стрела погрузилась в тело наполовину, заставив животное захрапеть и отпрыгнуть в сторону. А затем лошадь развернулась ко мне крупом, и захромала к своим подругам.

– Вот правильно, вот и вали отсюда! – отреагировала я, и тоже захромала – добивать попавшихся в ловушку воинов, никто из которых так и не пошевелился за время моей схватки с лошадью. Но больше к опасной твари спиной не поворачивалась, а то вдруг снова атакует. Несколько сильных ударов – и я убедилась, что в живых никого не осталось. Тут же торопливо потащила убитых в лес, стараясь не запачкаться в крови. Впрочем, крови было немного – в этом преимущество сражения с деревянным мечом.

Бедро болело зверски само по себе, а когда я стала таскать за ноги тяжелых мужиков, боль удвоилась. Аж слезы на глазах выступили, но куда деваться? Хватала и тащила поглубже в зелень. А затем пришлось пересечь дорогу, и, самое сложное, залезть на соседнее дерево, чтобы отвязать веревку. Ясно, что в этом месте я больше ловушки устраивать не буду, помню прекрасно русскую поговорку, выученную недавно – «повадилось ведро по воду, да там и сгнуло». А веревку оставлять в любом случае нельзя, а то ее могут найти и догадаться, почему пропало трое воинов без следа.

Дальше я замела заранее подготовленным грубым веником, связанным на досуге из веток, следы от веревки, места падения воинов на землю, капли крови, вытекающей из раны подстреленной мной лошади. Косясь на подстреленное мной четвероногое, я отметила, что лошади становится все хуже и хуже, и она уже буквально опирается на своих соседок. Не дай бог рухнет тут на дороге, и всем моим планам по маскировке места засады наступит конец – такую тушу я отсюда отволочь точно не смогу.

По поводу завоевания расположения лошадей у меня был план – я приберегла четыре кукурузных початка. Вытащив один из них, плавно двинулась к копытным. Настолько плавно, как только могло получиться с больной ногой.

Мне, видимо, повезло, что крови было пролито мало, и на мне ее вообще не было, так что лошади особенно не нервничали, и отнеслись к моему початку с интересом. Дать схрумкать по початку сначала одной здоровой, потом другой, почесать тем временем за ушами, входя в доверие, а затем залезть в седло ближайшей, и привязать повод двух других к седлу. Раненная лошадь утратила всю агрессивность, и покорно шла за мной. Отведя лошадей за сотню метров в лес, я привязала лошадь, на которой приехала, к ближайшему дереву, и почесала обратно к дороге, надеясь, что никто ещё не едет. Повезло, дорога по-прежнему была пустынна. Кряхтя и спотыкаясь на каждом шагу из-за вконец разболевшейся ноги, торопливо засыпала песком все следы крови, накапавшей с лошади, и замела веником место, где отвела лошадей в лес. Войдя в лес, темп сбавила, спешить особенно было некуда. Но пришлось ускориться, когда услышала какой-то шум, а затем испуганное всхрапывание лошадей. Ожидала, что напал какой-то хищник, но на самом деле, это всего лишь рухнула раненая лошадь. Неудивительно, учитывая сколько с неё кровищи натекло на дорогу.

Достав кинжал, вонзила его вплоть до рукоятки в глаз тяжело дышавшей лошади, прекратив ее страдания. Затем попыталась стащить с неё перекинутые

через седло вьюки, но один из них намертво зажало тушей. Пришлось довольствоваться содержимым второго тюка. Точило, куча одежды, две фляги с водой, и все. Еда, если и была, осталась под лошадью.

Фляги положила во вьюк одной из здоровых лошадей, а затем отправилась обыскивать убитых воинов. Доспеха на мой размер и тут не нашлось, а все остальное было того же качества. Взяла только меч взамен согнутого ударом копыта лошади, и деньги – два золотых, и кучу серебряных и медных монет, пересчитывать было лень, и небольшой метательный нож, найденный в одном из рукавов. Тела наскоро закидала нарубленными с кустов ветками.

Вернулась к лошадям. Был большой соблазн нарезать конины с убитой лошади, но побоялась напугать уцелевших лошадей. Поэтому просто устало забралась в седло, и мы поскакали к моим двум лошадкам.

Пополнение мой прежний табун встретил с энтузиазмом, лошади все же существа стадные, и компании обычно рады. Дав минутку на взаимное обнюхивание, перевязала поводья, создав цепочку из четырех лошадей. Так мы и двинулись к ручью, чтобы запутать следы до возвращения в мое убежище.

Осмотревшись, я усмехнулась, представив, как также несколько веков назад по континенту передвигались монгольские войска. Захватив Китай, они попытались завоевать и Японию, но божественный ветер утопил их флот. Про монголов я знала, что у каждого было несколько запасных лошадей, и они обожали использовать всякие трюки в сражениях, прямо как я сегодня. Напасть, после непродолжительного сражения сделать вид, что терпят поражение, и в ужасе убегать, на самом деле заманивая противника в засаду – это одна из их тактик, но были и другие. Жаль, слушала учителя я не очень внимательно, меня больше привлекали рассказы про столкновения самураев, на худой конец – самураев и ниндзя.

Добравшись до своего убежища, стреножила лошадей и рухнула на сооружённую подстилку в уголке. Нога разболелась зверски. В то же время похвалила себя, что так обвешалась железками – не будь меча на бедре, несомненно, лошадь бы сломала мне кость. После этого осталось бы только перерезать себе горло и идти на переигрывание. А это очень опасно – осталась всего одна попытка.

Полежала полчаса, и совесть стала ныть, ругая меня за лень. Устыдившись, взяла лук и колчан, и стала впервые в жизни учиться стрелять из положения сидя, чтобы поберечь ногу. Лук приходилось держать боком, и мазала я первый час просто фантастически. Но на втором часу потихоньку приноровилась к такому способу стрельбы. Попадала в мишень не так метко, как при стрельбе стоя, но все же попадала. Одна проблема, раз в полчаса приходилось вставать и собирать стрелы. Охая, хромая и проклиная режим «невозможно», в котором и лошади запрограммированы давать тебе жестокого пенделя.

Когда руки и пальцы совсем устали, приступила к грабежу вьюков. Повезло, еда опять нашлась навалом – уже привычные лепешки, вяленое мясо, а также большой кусок сыра, на который я тут же и набросилась.

И снова пять дней катания на лошадях и обучения стрельбе из лука. Хромать перестала только на пятый день, и на шестой стала планировать очередную вылазку, тем более, что и еда снова начала заканчиваться. Еда не была большой проблемой, четыре лошади мне точно не были нужны, одну можно было бы убить и засушить и нажарить мяса впрок, но необходимо было увеличивать список убийств.

В этот раз трёх лошадей оставила в лагере, с собой взяла только одну. Как показала практика, воины тут пешком не ходят, убьешь воина, получишь и шанс захватить его коня. Но одна лошадь все же была нужна на случай необходимости быстро удрать. Мало ли как дела с моей охотой сложатся.

Снова не сразу, но нашла два подходящих дерева с кустами перед ними. Протянула верёвку, и стала ждать.

В этот день противник предпочитал передвигаться большими отрядами. Не знаю, что у него там случилось, но воины скакали и скакали в разные стороны отрядами по несколько десятков. Я приуныла часа через два – неужто действительно придется убивать одну из лошадей, чтобы было чем питаться? Но продолжала терпеливо ждать в засаде.

Случай напасть на врага представился только ещё через полтора часа. По дороге поехала телега с двумя воинами на ней. Мое желание атаковать резко выросло, когда порыв ветра донес до меня запахи всяких копченостей. Определенно, на телеге везли продовольствие. Вот только атаковать при

помощи веревки не было никакого смысла – при той скорости, с какой плелась телега, натянутой веревкой я могла бы воинов только удивить, но никакого ущерба нанести бы не получилось. У них бы осталось полно времени от нее уклониться. Не умничая, я пропустила телегу мимо себя, затем, подождав, когда она отъедет на полтора десятка метров, вышла тихонько на дорогу и, не говоря дурного слова, запустила стрелу в воина, который держал постромки. Самое то расстояние для меня, учитывая не такой и высокий уровень владения луком.

Увидев, что стрела попала в шею, куда я и целилась, чтобы не рисковать рикошетом от доспеха, тут же бросилась вслед телеге. Во второго воина стрелять не стала, решила, что надо почаще использовать мой импровизированный деревянный меч из вил. Вдруг мне убитых из лука не зачтут для получения класса «ретроград», вдруг там засчитываются только убитые холодным оружием в прямой схватке???

Подстреленный мной воин, охнув, рухнул вперед, прямо под собственную телегу, которая тут же проехала прямо над ним. Второй подскочил на месте, и стал озиаться. Увидев меня, злобно выругался, выхватил меч и выпрыгнул из телеги мне навстречу. Видно было, что не боится, больше зол на произошедшее, но и несколько озадачен – то ли тем, что я выгляжу совсем юной, то ли моими вилами.

Телега покатила дальше, оставив в пыли дороги упавшего воина, а мы схватились с его напарником. Этот противник продемонстрировал более высокий класс фехтования, чем прежние мои враги, с которыми мне получилось схватиться врукопашную. Он ловко блокировал мои удары, изучая мою тактику, прежде чем напасть самому. Что же, сэнсэй учил меня и как обращаться с такими противниками. Идея заключается в том, чтобы делать как можно больше ошибок, создавая впечатление, что ты не так и хороша в бою. Так я и поступала – медлила с отводом вил после удара, нападала и отступала медленнее, чем могла. Наконец, сработало – глаза врага загорелись торжеством, я поняла, что он уверовал в свое преимущество, и сейчас начнет атаковать. Так оно и вышло. Когда я в очередной раз неловко пошатнулась, он сделал выпад мечом вперед, пытаясь меня проткнуть. Увернувшись, я, сделав шаг вперед, всадила вилы ему в шею, причем так прочно, что не смогла извлечь. Пришлось бросить их и выхватить меч, чтобы парировать очередной удар врага. Впрочем, он был уже последним, и не был ни быстрым, ни сильным, просто отчаянной попыткой забрать врага с собой в могилу. Выбитый моим оружием меч воина улетел в дорожную пыль, а мой противник рухнул на колени, и упал на бок,

поджав ноги к животу.

Поняв, что поединок выигран, метнулась к тому воину, что упал с телеги. Краем глаза я присматривала за ним во время боя, и, хотя он ни разу не пошевелился, настало время убедиться, что он действительно убит. Так оно и оказалось. Вышло так, что обоих противников убила ударами в шею. Так удобней, они все же в доспехах, а мне нельзя рисковать тем, что доспех не удастся пробить, и меня тут же контратакуют, я-то без него.

Глава 7

Неожиданный поворот

Семен, лес в Подмосковье

Началось все, как и можно было ожидать. Когда микроавтобус подъехал, и все из него вышли, и моя тетя, и мать Сереги подняли брови и сокрушённо покачали головами, увидев нас с «игрушечным» оружием в руках. К счастью, из двери «своей» дачи вышел дядя Боря, и отвлек внимание женского коллектива на себя. А тетя Марина начала общаться с мужчинами. Минута приветствий и условностей истекла, и я, покашляв, громко пригласил всех пройти к столу. Шествие направилось в лес. Позади всех еле тащилась сестренка Сереги, волоча отобранный у него тяжеленный фризер, и я по привычке холодел, когда она направляла дуло на кого-нибудь из нашего шествия, хотя и помнил о том, что выстрелить из него она не в состоянии. Сашка, в величии своих «взрослых» двенадцати лет, делал вид, что наши стволы ему неинтересны, хотя глаз с них не спускал. Сбоку от нас, прячась за кронами, нас сопровождал некропет Петьки – кто знает, мало ли пригодится. Петька также совершал и облет квадрокоптером нашей лужайки, чтобы засечь монстра или монстров, когда они появятся. В том, что появятся, больших сомнений у меня не было – в этом глухом лесу их было навалом, и мы все сделали для того, чтобы их приманить.

Стульев не предусматривалось, все разошлись вокруг стола. Мы тут же получили от женщин нагоняй за начавший подгорать в наше отсутствие шашлык, но женщин, в свою очередь, оттеснил от него отец Сереги, громогласно заявивший, что не женское это дело – готовить шашлык. Никто и не упоминал о

причине нашей встречи, пока об этом молчал сам дядя Боря, все делали вид, что просто приехали на шашлык в лес, а не обсуждать неожиданный подарок ценой в несколько сотен тысяч долларов для трех шалопаев. Пожалуй, искреннюю радость от пикника ощущала только сестренка Сереги, бросившая фризер на траву, поменяв его на стакан колы и пирожное.

Шашлык уже практически был готов, когда Петька, наконец, подал нам с Серегой давно ожидаемый сигнал, подняв большой палец. Мы с ним условились, что гориллоида он обозначит именно таким образом, два пальца означали бы ската, три – пятно-вамп, четыре – мимикра. В принципе, ничего необычного в том, что к нам пожаловал гориллоид не было – мы вообще еще понятия не имели, любят ли три другие известные нам категории монстров шашлык, как любят его гориллоиды. Тот факт, что однажды к нам, когда мы жарили шашлык, заявился скат, еще ни о чем не свидетельствовал. Мало ли, просто выследил нас с воздуха.

Серега подхватил с травы свой фризер, и мы, продолжая мило улыбаться всем, как великовозрастные шалопаи с пластмассовыми пукалками в руках, подошли к Петьке.

– Восемьдесят метров, слегка направо, сидит в кустах, и по моим ощущениям хрен он оттуда выйдет, будет ждать, пока кто к нему не подойдет на дистанцию броска, – отчитался он.

– Да уж, есть у них такой милый обычай, – согласился Серега, – ну что же, как говорится, если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

И мы пошли навстречу гориллоиду. Конечно, ни у кого из нас и мысли не было подходить к засаде наивного монстра слишком близко, чтобы дать ему шанс. Логично спровоцировать его нападение на той дистанции, что позволит легко его обезвредить, но сделать это надо на виду у всей собравшейся компании.

Естественно, по закону подлости, едва малолетняя сестренка Сереги увидела, что он взял с травы брошенный ею фризер, он тут же ей очень понадобился. И она, отбросив стакан из-под колы прямо в траву, рванула к нему и стала вырывать фризер прямо из рук. Серега, естественно, не отдавал, и малая разоралась, да так истерично, что я подумал, что одним гориллоидом наш пикник может не ограничиться. Да тут монстры со всего леса могут сбежаться

на эту сирену! Петька, увидев, что я дергаюсь, только усмехнулся:

– Расслабься, зато теперь все на нас смотрят. А что нам надо? Именно это!

Разговаривать в присутствии истерично орущей сестренки нашего друга приходилось громко, но мы особенно не стеснялись. Хрен она что поймет, да и развязка уже скоро.

– Давай, я скастую на гориллоида свое ледяное заклинание, он расстроится, и выскочит к нам! – предложил я ребятам.

– Дело говоришь! – согласился Серега, и медлить я не стал. Тем более, что часть тушки монстра отчетливо отсвечивала рыжим сквозь дыру в кустах, и я не видел проблем с адресацией заклинания.

Сказать, что монстр не особенно расстроился, когда я его покрыл симпатичной белой корочкой, я не могу. Я иногда люблю немного приврать, но не настолько же. Яростный визг, и рев слились в одном вопле, заглушив малолетнюю сирену, свисающую с фризера Сереги, а затем монстр выскочил из кустов, и стал брезгливо стряхивать с себя наледь. Мы в данный момент его нисколько не интересовали.

– Похоже, о русской зиме их никто не предупреждал! – усмехнулся Петька, – теплолюбивые твари!

Между тем, наши родичи и услышали, и увидели монстра, и криков прибавилось. Женщины испуганно визжали, сообразив, что рыжая тварь, стряхивающая с себя лед, опасна, мужчины бросились к нам, крича, чтобы мы немедленно вернулись к ним. Естественно, кроме дяди Бори, обнявшего жену, и что-то ей объяснявшего.

Страхнув с себя корочку льда, монстр, не колеблясь ни секунды, рванул к нам. Малолетняя паршивка заткнулась при виде более громкого конкурента по издаванию нервирующих звуков и отпустила фризера, так что никто не помешал Сереге спокойно поднять его и закатить заряд прямо в лоб, а я его не подвел – пулей разбил превратившиеся в лед костную ткань и часть мозга монстра на кусочки. Он рухнул как подкошенный в двадцати метрах от нас. Серега тут же рванул к гориллоиду лутать его, прекрасно понимая, что подбегающие мужики, если мы их дождемся, начнут нас оттаскивать от «опасного» зверя, не давая к

нему подойти. А тогда не факт, что наша затея с приобщением родичей к новому миру сработает.

Дальше все произошло почти одновременно. Серега облутал монстра, все, кроме нас и дяди Бори, застыли как статуи, видимо, общаясь с виртуальной девчонкой впервые в своей жизни, а Петька, стоявший чуть впереди меня, внезапно, уронив на землю джойстик от квадрокоптера и планшет, осел на землю бесформенной тушкой.

Я до смерти перепугался, заорав:

– Серега, Петька вырубился!

Еще не успевший развернуться Серега на мгновение застыл как вкопанный, а затем рванул ко мне. Бросив фризер, перевернул Петьку кверху лицом и захлопал по щекам. Несколько секунд, и он открыл глаза.

– Что с тобой? – хором спросили мы его.

Взгляд Петьки сфокусировался на нас, а потом снова расфокусировался.

– Ой, что-то мне совсем хреново! – пробормотал он.

– Долбанные щупальца! – выругался Серёга, – все же с ними все было далеко не так просто, как я решил!

– Что делать-то, блин? – испуганно спросил я.

– В город гнать, у него, похоже, интоксикация! В больничку ему надо!

Повесив оружие на шею, подхватили Петьку под руки и потащили его к дяде Боре. Тот уже и сам, увидев, что что-то неладно, поспешил к нам навстречу.

– Борис, Петьку недавно один из новых монстров подранил, похоже на интоксикацию. Его в больницу срочно надо везти. На сегодня, похоже все, надо его спасать. Сможете всех в микроавтобус погрузить, и отвезти в город, пока тут новые монстры не появились? – совсем по-взрослому заговорил с ним Серега.

– Да, конечно! – ответил Борис, – скажи, куда повезешь, я найду выход на главврача, чтобы встречали, как приедете.

– Да я уже знаю! Во вторую инфекционную больницу повезем, там самые опытные по этой части врачи, да и по дороге отсюда как раз, – ответил Серега.

Конечно, до того, как все отмерли от сеанса с виртуальной девчонкой, мы Петьку погрузить в машину и свалить не успели. Но помогло то, что все после виртсеанса были невероятно охреневшие. Поэтому дядя Боря смог громким уверенным голосом отвлечь внимание родичей на себя, обещая всем объяснить, что это за интерфейс такой, и что это за странности, и мы прошли до машины словно невидимки, сумев погрузить туда Петьку без скандала – ой, что происходит, и что вы там делаете!

Серега устроился рядом с Петькой на заднем сиденье, и начал обшаривать его карманы, пока я выруливал к дороге.

– У него было еще два заряда на регенерацию с нашей сегодняшней добычи, дам ему их усвоить, как очухается, увеличим наши шансы на благоприятный исход! – объяснил он мне.

От казенного «благоприятный исход», уже усвоенного Серегой в своем медицинском вузе, меня бросило в жар – я вдруг осознал, что Серега предполагает, что Петька может и не выжить.

– Ты слышь, постарайся еще чего придумать, пока будем ехать, ты же у нас самый умный! – сказал я сбивчиво Сереге, – посмотри там все, что мы нахватили за эти дни, может, что еще полезное найдется, чтобы его откачать!

– А ведь идея, спасибо! – ответил Серега, – толчок в правильном направлении, но сначала заставлю его усвоить заряды на регенерацию. Чтобы точно до больницы доездили.

Никогда в жизни я еще не вел машину так быстро по хреновой дороге. Увидел в зеркало с облегчением, что Петька снова ненадолго очнулся, и Серега смог «скормить» ему оба стерженька на регенерацию. Дальше выскочили на нормальный асфальт, мы остановились, я перекинул все оружие и рюкзаки в

багажник, а дальше уж мерседес себя показал во всю мощь. Я игнорировал все скоростные ограничения, все же ситуация нестандартная, да и визитка лейтенанта ФСБ у Сереги в кармане. Полиция не заставила себя ждать. Встречная тачка взвыла, развернулась, и заставила нас остановиться. К моему удивлению, Серёга визиткой не щеголял, а объяснил все патрульным таким взрослым тоном и с таким обилием медицинских терминов, кивая на снова потерявшего сознание Петьку, что они нас еще и сопроводили прямо до больницы, поехав с сиреной перед нами. Вот когда молодцы, тогда молодцы, ничего не могу сказать, хотя и остался у меня осадок на полицию за недавнее пребывание в обезьяннике. Хотя, может и зря – не задержи они нас тогда по недоразумению, не было бы у нас теперь полезных знакомых в ФСБ.

У больницы нас действительно ждали, видимо, знакомые у Бориса и впрямь были влиятельные. Петьку, который опять вырубился, погрузили на каталку, и быстро повезли. Нас оттеснили от каталки в коридоре, заставив ждать на диване.

– Уверен, что дядя Боря договорился, чтобы обеспечили все по высшему разряду, – сказал я, чтобы с чего-то начать разговор. Мчаться куда-то уже не было нужно, а все еще по инерции хотелось.

Серёга открыл глаза:

– Слушай, действительно ты подал хорошую идею! Я сейчас выставил на рынок часть нашего лута по максимально невыгодным для нас условиям в обмен на три недостающих нам элемента походного медицинского комплекса ОРЗ2 уровня «новичок». Все из разряда самого ценного, заряды и на интеллект, и на реакцию, и на интуицию, несколько навыков и заклинаний. Надеюсь, на что-то из всего этого клюнут, соберем тогда этот самый комплекс, апгрейдим его имеющимся конфигуратором для оборудования до следующего уровня, проникнем к Петьке, и постараемся его подлечить этим самым комплексом. Уверен, что он будет покруче тех технологий, что есть в нашем мире, чтобы спасти Петьку.

Я, конечно, удивился, потому что о таком даже и не думал. Но похвала была приятна. Похоже, так или иначе, а Серега на эту мысль наткнулся не без моей помощи. Психологически стало полегче – все же мы, даже сидя здесь, делаем что-то полезное для нашего друга.

Я залез в интерфейс и стал там шарить по всем выставленным на продажу предметам, мало ли, удастся найти что полезного. Минут через пять услышал радостный голос Сереги:

- Есть второй элемент! Только что хапнули в обмен на два заряда на интеллект и телосложение! Осталось еще два, будем надеяться, за ними тоже дело не станет!

Но следующие полчаса ничего больше из выставленного нами на обмен на элементы не взяли. Сереге позвонил дядя Боря, сказал, что за время в микроавтобусе он объяснил собравшимся то, что мы ему разрешили говорить, исходя из наставлений лейтенанта ФСБ. А именно – про космоформирование земли, и про то, что выживут только те, кто будет сражаться с монстрами. Сказал и что у женщин была поголовно истерика, а энтузиазм испытал только двенадцатилетний Сашка. Мужики восприняли тоже не сразу, и только на подъезде к Москве начался какой-то конструктив. Про Петьку он никому ничего не рассказал, и сообщил, что на одиннадцать вечера назначил собрание в своей квартире для всех, чтобы решить, что делать завтра. И в целом, что теперь делать. Сказал также, что попросил своих знакомых в менеджменте больницы, в которой мы сидели, сразу позвонить ему, как что будет известно по здоровью Петьки. И пообещал нам сразу сообщить.

Еще час мы просидели без толку. И только на его исходе Серега, регулярно проверявший выставленные лоты, сказал:

- Есть третий элемент! Ушел за элемент левитирующей платформы на антигравах DF44 и заряд на силу. Ждем четвертого!

- Кстати, а что там за последнего гориллоида дали? – вспомнил я.

- Два заряда на ловкость и интуицию. Тоже выставил на обмен.

Минут через пять нам позвонил дядя Боря. Сказал, что Петька впал в кому. Мы вконец охренели.

Только когда начало темнеть, Серега, наконец, восторженно вскрикнул:

– Все, четвертый у нас!

И достал все четыре элемента. Посмотреть со стороны – четыре небольших треугольника, как будто из конструктора детского вынули. И не скажешь, что этого достаточно, чтобы собрать диковинный агрегат, способный лечить.

– Так, держи элементы, и собирай эту чудо-машину! – сунул треугольники мне в руки Серега, – а я на рынок, снимаю лоты. А то дадут нам сейчас пятый элемент, который нам ни к селу, ни к городу, за наши ценные трофеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vinterkey_serzh/rubezh-2-armageddon

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)